

**Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»**

Кафедра богословия

**«Анализ труда святителя Игнатия (Брянчанинова)
«Аскетические опыты»»**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

диакона Романа (Архипова Романа Дмитриевича)

Научный руководитель
кандидат богословия

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов
2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Жизнеописание Игнатия, епископа Кавказского	6
Глава 2. Анализ труда епископа Игнатия «Аскетические опыты»	16
2.1 Общий обзор произведения	16
2.2 Православное понимание «аскетизма» и его отражение в труде святителя Игнатия «Аскетические опыты»	17
2.3 Значение Христа Спасителя в личном совершенствовании человека	22
2.4 Основные положения аскетического делания по труду святителя Игнатия «Аскетические опыты»	31
2.4.1 Вера	31
2.4.2 Покаяние	32
2.4.3 Таинство Крещения	34
2.4.4 Святое Евангелие	35
2.4.5 Молитва	37
2.4.6 Таинство Евхаристии	50
2.5 Борьба со страстями и стяжание добродетелей	55
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	68

Введение

Как древние, так и более близкие к нам по времени святые отцы Церкви в своих творениях неоднократно заповедовали всем будущим поколениям христиан жить в согласии с учением святого Евангелия и со святоотеческой традицией. Особенно актуальной данная заповедь является в наш век, характерной особенностью которого является практически полное оскудение «духоносных наставников».¹

Жительство под руководством писаний отеческих есть единственно безопасный путь для желающих достигнуть спасения и совершенства. При этом творения святых отцов необходимо подвергать крайне внимательному и углубленному изучению.

Из многочисленных святоотеческих сочинений для анализа вовсе не случайно нами был избран труд святителя Игнатия «Аскетические опыты». Предпочтение, оказанное нами анализу конкретно этого произведения, является вполне обоснованным.

Книга «Аскетические опыты», по словам святителя Игнатия, представляет собой извлечение из святоотеческих творений, она «вся заимствована из святых отцов Православной Церкви».² В ней сосредоточено все неоценимое духовное сокровище Православной Церкви, рассеянное по многочисленным творениям святоотеческим, что делает данное произведение особенно актуальным для нашего времени.

Актуальность выражается, во-первых, в том, что в «Аскетических опытах» святителя Игнатия святоотеческое учение изложено на доступном и понятном для современного общества языке. Во-вторых, святоотеческое учение, приведенное святителем в его трудах и проверенное им на личном опыте, должно принести незаменимую духовную помощь современным

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 113.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 7. Избранные письма. М.: Благовест. 2013. С. 423.

христианам, «желающим проводить жизнь благочестивую и богоугодную, но не имеющим возможности основательно изучить Отческие писания».³

При исследовании данной темы были использованы соответствующие **источники и литература**. Среди источников можно отметить книги Священного Писания, а также святоотеческие творения, в которых святые отцы особенно глубоко касаются различных сторон христианской аскетической жизни. В данной работе особенно важное место отводится сочинениям святителя Игнатия (Брянчанинова), так как преимущественно в них содержатся ответы на главные вопросы христианской духовной жизни.

Среди исследовательской литературы весьма ценными для раскрытия данной темы явились труды видных церковных писателей и богословов XX века. Это, в первую очередь, труд игумена Марка (Лозинского) «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Данный труд характерен систематическим изложением учения святителя Игнатия. Первая часть данного труда посвящена учению святителя Игнатия о достижении спасения теми, кто живет посреди мира. Вторая же часть останавливает внимание читателя на духовной жизни иноков. Особенно большое внимание автор уделяет учению святителя Игнатия об Иисусовой молитве.

Также можно отметить труд Соколова Л. А. «Епископ Игнатий. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения». В этом труде содержится весьма подробное описание всей литературной деятельности святителя Игнатия. Очень ценными для данной работы являются сведения автора о ранней литературной деятельности святителя Игнатия. Так, автор указывает, что первое свое произведение под названием «Некоторые Советы к сохранению Заповедей Господних» святитель Игнатий написал еще в юные годы, в 1827 году.

Кроме того, можно отметить труд Афанасьева В. В. «Златокрылый феникс». В данном труде приводится биография святителя Игнатия. Здесь

³ Там же. С. 424.

более глубоко раскрываются некоторые стороны из жизни святителя Игнатия, о которых, может быть, не было столь подробно написано в «Жизнеописании епископа Игнатия» от 1881 года.

Также в данной работе были использованы труды С. М. Зарина («Аскетизм по православно-христианскому учению»), священника Валерия Духанина и некоторых других писателей.

Цель данной работы заключается в том, чтобы провести анализ труда святителя Игнатия «Аскетические опыты». В связи с этим выделяются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть биографию святителя Игнатия и определить цель написания святителем Игнатием его труда «Аскетические опыты».
2. Произвести общий обзор произведения, проанализировать его и выделить основные темы.
3. Рассмотреть православное понимание «аскетизма» и его отражение в труде святителя Игнатия «Аскетические опыты».
4. Рассмотреть учение святителя Игнатия об искупительном подвиге Спасителя и произошедшие следствия этого подвига по отношению к человеку.
5. Рассмотреть учение святителя Игнатия о нравственном совершенстве, которое вытекает в два аспекта: страсти и добродетели.

Глава 1. Жизнеописание Игнатия, епископа Кавказского

В селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии 6 февраля 1807 года родился Дмитрий Александрович Брянчанинов, будущий святитель Игнатий. Младенец был дарован молодым супругам по особенному Промыслу Божию. Весьма продолжительное время после смерти первых двух детей родители Дмитрия, Александр Семенович (1784-1875) и Софья Афанасьевна (1786-1832), были бездетной семьей. В этот период времени они совершали различные благочестивые дела: подавали обильную милостыню, путешествовали по святым паломническим местам, а также усердно молились Господу о разрешении их скорбного состояния и даровании им ребенка. И случилось чудо: первенец, рожденный после длительного периода неплодства, испрошенный родительской молитвой, впоследствии делается ревностным делателем молитвы.

Дмитрий Брянчанинов родился в дворянской семье и свои ранние годы жизни он провел в родовом имении с. Покровском. Детство юного Дмитрия протекало в уединении сельской жизни. Уже в отроческом возрасте он особенно полюбил молитвенную тишину природы, уединение в которой благоприятным образом отражалось на его сокровенной внутренней жизни. В многодетной семье Брянчаниновых Дмитрий был старшим. Среди своих братьев и сестер его выделяли особые качества. Он часто посещал богослужения, а будучи дома, совершал продолжительные и частые молитвы, во внимательном делании которых успешно преуспевал. Постепенно в нем созревало твердое желание посвятить всего себя единственно Богу. Его любимым духовным чтением было «Добротолюбие». Помимо этого он прекрасно знал латинский и древнегреческий языки, хорошо умел петь, рисовать и играть на скрипке. Он был человеком искренно благочестивым и серьезным. Но вместе с тем, в период своего отрочества Дмитрий испытывал и сильные внутренние скорби. Он писал впоследствии: «Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою Боже! Я не

имел кому открыть моего сердца».⁴ «Скорби», о которых здесь упоминает святитель, состояли в том, что те духовные устремления, которые постепенно в нем возрастали, не находили в его родных отзыва, потому что они хотя и жили благочестиво, но исключительно жизнью мирской.

Александр Семенович желал посвятить Дмитрия военной и придворной службе, поэтому до 16 лет Дмитрий Брянчанинов активно подготавливался к поступлению в Главное инженерное училище в Санкт-Петербурге. Но сердце Дмитрия уже основательно было расположено к иному пути – монашескому.

В 1823 году 19 января Дмитрий принес присягу, с этого дня началась его служба в кондукторской роте Главного инженерного училища. В светских науках он достиг необычайных результатов и на все время обучения был первым среди учеников, благодаря чему стал известен генерал-инспектору Инженерских войск Великому Князю Николаю Павловичу и приобрел к себе его расположение. Во внутренней жизни, несмотря на стремительный карьерный рост и успехи в светском поприще, Дмитрий Александрович оставался верен духовным стремлениям. В этот период он испытывал и сильный духовный голод. Всецелое погружение в занятие науками светскими не могло дать ему ценностей вечных. Он пишет: «Протекли почти два года... родилась и уже возросла в душе моей какая-то странная пустота, явился голод, явилась невыносимая тоска – по Боге».⁵

В период обучения в военном училище Дмитрий Александрович постепенно углубляется в духовную жизнь. Он всесторонне изучает творения святых отцов и учителей Церкви, используя их труды в качестве духовного руководства. Вместе с тем у него появляется нужда и в живых сосудах благодати, ради чего Дмитрием предпринимается поиск истинной богоугодной жизни.

⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 9.

⁵ Там же. С. 11.

В училище Дмитрий обрел для себя близкого друга, однокурсника Михаила Чихачева (1806-1873), душа которого так же стремилась к жизни вечной во Христе. Весьма часто друзья, в тайне от начальства, посещали богослужения Валаамского подворья и Александро-Невской Лавры, чтобы как можно чаще исповедоваться и причащаться. Душу Дмитрия никак не могла удовлетворить установившаяся к тому времени практика причащения Тела и Крови Христовых единожды в год.

К осени 1826 года Дмитрий Александрович, окончив инженерное училище и став офицером, тяжело заболел. Болезнь весьма сильно ослабила здоровье Брянчанинова. Он начал готовиться к переходу от земной жизни к вечной. Афанасьев Виктор Васильевич считает, что святитель Игнатий именно в это «время кризиса дал обет пойти в монастырь, во что бы то ни стало. Все дальнейшее подтверждает это».⁶

Вскоре после своего выздоровления Дмитрий вновь посещает Александро-Невскую Лавру, где знакомится с будущим преподобным старцем Оптинским, Леонидом (Наголкиным). В нем Дмитрий обнаружил для себя опытного духовного руководителя. Окончательно склонившись к избранию пути монашеского, он искал возможности получения отставки от службы.

Осенью 1827 года Брянчанинов получил желаемую отставку по состоянию здоровья. После этого он отправляется в Александро-Свирский монастырь Олонецкой губернии и поступает в него послушником. Духовное окормление Дмитрия в этот период осуществлял старец Леонид, последователь прп. Паисия Величковского. Жизнь его в этой обители продолжалась не больше года.

В апреле 1828 года вслед за своим духовным наставником Дмитрий отправился в Площанскую пустынь Орловской губернии, куда впоследствии прибыл и близкий друг его Михаил Чихачев. Прп. Леонид перешел в 1829

⁶ Афанасьев, В.В. Златокрылый феникс: Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова). [Козельск]: Свято-Введенская Оптина Пустынь. 2000. С. 15.

году в Оптину пустынь Калужской губернии, где вскоре стал духовником многих иноков и мирян. Послушники Димитрий и Михаил пробыли в Площанской пустыни недолго. По настоянию игумена пустыни они были вынуждены покинуть обитель.

Посетив Белобережскую Иоанно-Предтеческую пустынь Брянского уезда и не имея возможности там остаться, они решили отправиться в Оптину Пустынь. Димитрий вновь серьезно заболел. Узнав об этом, отец Димитрия прислал за ним повозку, разрешив привезти и Михаила Чихачева в с. Покровское. Здесь будущего святителя постигло новое искушение. Александр Семенович старался убедить Димитрия вернуться к прежней жизни, снова поступить на государственную службу и жениться. Но Димитрий был верен намеченному духовному пути и не желал отступать.

В феврале 1830 года Димитрий Брянчанинов вместе с Михаилом Чихачевым покинули с. Покровское. В последующие годы по причине крайне слабого здоровья Димитрий вынужден был довольно часто менять монастыри, которые располагались в сложных климатических зонах. Так, он посетил Кирилло-Новоезерский монастырь, Семигородную пустынь, Глушицкий Дионисиев монастырь.

В 1831 году 28 июня Димитрий принял монашеский постриг в малую схиму с именем Игнатий от преосвященного Стефана, епископа Вологодского. В этом же году 4 июля инок Игнатий рукоположен был в сан иеродиакона, а 25 июля – в сан иеромонаха. В январе 1832 года Игнатий был назначен строителем Григориева Пельшемского Лопотова монастыря Вологодской губернии.

Лопотов монастырь находился в крайнем запустении. За короткий срок трудами и усердием иеромонаха Игнатия эта обитель приобрела достойное состояние и благоустройство. Так же в этот период происходит постепенное возрождения добрых отношений между о. Игнатием и его родителями. Увидев своего сына в священном сане, они поменяли по отношению к нему свои противоречивые настроения. Часто бывая в родительском доме, о.

Игнатий наставлял своих родителей духовными беседами и поучениями, что весьма способствовало их внутреннему преобразению. Так, Софью Афанасьевну, уже предчувствовавшую свою близкую кончину, немало радовало и утешало назидание от святоотеческой мысли.

В мае 1833 года за усердие в благоустроении внешней и внутренней жизни обители о. Игнатий был возведен в сан игумена, а в январе 1834 года был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Сергиевой пустыни, находившейся в 19 верстах от столицы.

Местность Сергиевой пустыни в отношении климата не благоприятствовала крайне ослабленному состоянию здоровья архимандрита Игнатия. Здесь ему было несравненно тяжелее, нежели в прежнем Лопотове монастыре. О первых годах своего пребывания в обители он пишет следующее: «В первый же год я поражен был тяжкою болезнью, на другой год другою, на третий третию: они унесли остатки скудного здоровья моего».⁷ И в материальном и в духовно-нравственном отношении обитель пребывала в весьма бедственном состоянии. Близость Сергиевой пустыни к столице поставляла новое место жительства в гущу суеты и житейской молвы. Здания монастырские находились в крайне удручающем и жалком состоянии. Многие постройки за исключением стен были сгнившими и внутри и снаружи.

О. Игнатий уделил должное внимание и внешнему благоустройству обители и внутреннему благочинию. Сергиева пустынь впоследствии была снабжена всем необходимым для монашеского быта. Были возведены новые храмы и починены старые монастырские здания, обветшавшие от времени. О. Игнатий восстановил полуразрушенные здания, а также присоединил к обители новые обширные земельные участки. Была приведена в порядок и духовная жизнь братии монастыря. О. Игнатий установил строгий порядок богослужения. Оно стало совершаться чинно и торжественно. Прекрасным

⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 562.

дополнением к этому явилось изящное хоровое пение, которым руководил непосредственно Михаил Чихачев. В келейной жизни братии о. Игнатий советовал назидаться творениями святых отцов и учителей благочестия, и возделывать души в покаянном подвиге. Также была введена практика откровения помыслов.

Период, в который о. Игнатий был настоятелем в Сергиевой пустыни, продолжался до 1857 года. За этот срок обитель дивно возродилась под чутким управлением архимандрита Игнатия.

В 1857 году была произведена хиротония Игнатия в епископа Кавказского и Черноморского. Уже через год преосвященный Игнатий прибыл в Ставрополь. Епархия была еще очень молодой и неустроенной во всех отношениях, поэтому для ее устройства требовались большие труды и последние силы владыки.

Первым делом епископа Игнатий явилось приведение богослужения в надлежащий церковный порядок. Он заботился об образовании и бытовой жизни духовенства, также его трудами было приобретено новое здание для семинарии. За время своего правления преосвященный Игнатий совершал по возможности частые богослужения; за год он объехал юго-восточную и западную части епархии. В целом можно сказать, что усердием и неослабной работой епископа Игнатия епархия в скором времени была приведена в должное благосостояние.

Чувствуя от постоянных болезней истощение физических сил и сознавая ввиду этого невозможность должного исполнения своих обязанностей по управлению епархией, летом 1859 года епископ Игнатий подает в Синод рапорт, в котором пишет «об увольнении меня от управления епархией и предоставлении мне в управление общежительного Николо-Бабаевского монастыря, на Волге, в Костромской епархии».⁸ Именно здесь проходит последний период жизни епископа Игнатия.

⁸ Там же. С. 65.

В 1861 году 13 октября епископ Игнатий прибывает в Николо-Бабаевскую обитель. Большую часть своего свободного времени епископ Игнатий посвящал редакции и пополнению своих аскетических сочинений. Мирная кончина святителя Игнатия последовала 30 апреля 1867 года.

В нынешнее время известны в печати сочинения святителя Игнатия в семи томах. Данные труды печатаются по изданию книгопродавца И. Л. Тузова от 1886 года и 1905 года. В отдельности эти сочинения имеют следующие названия: «Аскетические опыты» в II томах; III том – «Слово о смерти. Слово о человеке»; IV том – «Аскетическая проповедь»; V том – «Приношение современному монашеству»; VI том – «Отечник» или «Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их»; VII том – «Избранные письма».

Начало литературной деятельности епископа Игнатия было положено еще в годы его юности. К ранним литературным трудам епископа Игнатия относятся: 1) «Некоторые Советы к сохранению Заповедей Господних» (1827 г.); 2) «Жизнеописание схимонаха Феодора» (1829 г.); 3) «Плач инока о присном его брате, впадшем в некоторое искушение греховное» (1830 г.). Данные произведения епископа Игнатия имеют весьма важное значение, потому что «свидетельствуют об устойчивости его духовно-аскетического настроения в возрасте юношеском, прежде иночества, о понимании им основ подвижнической жизни».⁹

Сочинение епископа Игнатия «Аскетические опыты» представляет из себя сборник статей, которые были написаны им по разным причинам и в разное время в сане архимандрита, а затем и в сане епископа. Епископ Игнатий, будучи на покое в Николо-Бабаевском монастыре, усердно занимался пересмотром своих сочинений, их редакцией и приведением всех статей в единое целое. Заботу о напечатании труда взял на себя брат его, П. А. Брянчанинов. Изданием сочинений епископа Игнатия занимался

⁹ Соколов, Л.А. Епископ Игнатий. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 3 ч. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2003. Ч. 2. С. 7.

книгопродавец И. И. Глазунов. В 1864 году были впервые изданы «Аскетические опыты».

Еще два тома, под названием «Аскетическая проповедь» и «Приношение современному монашеству» были напечатаны в 1867 году, еще при жизни святителя. Через несколько лет после блаженной кончины епископа Игнатия были напечатаны «Слово о смерти. Слово о человеке» (1869 г.) и «Отечник» (1870 г.). Седьмой том, под заглавием «Избранные письма», включает в себя несколько сотен писем епископа Игнатия к известным иерархам Русской Православной Церкви, монашествующим и мирянам. Второе и третье собрания творений святителя Игнатия изданы были в 1886 и в 1905 годах И. Л. Тузовым.

В первых двух томах сочинений епископа Игнатия, под заглавием «Аскетические опыты», приводится «учение святых отцов о науке из наук, о монашестве, – учение, примененное к требованиям современности».¹⁰ По мысли святителя, современное монашество должно руководствоваться преимущественно писаниями святоотеческими и Священным Писанием, по причине оскудения духоносных наставников. Главную причину издания своих сочинений епископ Игнатий приводит в «Предисловии» к первому тому. Она заключается в том, чтобы «представить христианскому обществу отчет по согляданию мной земли обетованной, точащей духовные дары и блага».¹¹ Через свои сочинения Епископ Игнатий передает христианам опыт духовной жизни, проводимый строго по учению Восточной Церкви. Важно обратить внимание и на то, что святитель «ни о каком духовном делании не говорил, а тем более не писал, не проверив своим собственным опытом того учения или делания и его последствий, которые он преподавал слушателю или читателю».¹²

¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 83.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 73.

Все статьи «Аскетических опытов» в целом изображают православную христианскую подвижническую жизнь в ее постепенности, порядке; остерегают христианина от заблуждений и увлечений, от несвоевременного искания и стремления к состояниям высоким и духовным; учат полагать твердое основание на покаянном делании.

Предпочтение, данное нами анализу именно «Аскетических опытов» епископа Игнатия, вполне обоснованно. Книга «Аскетические опыты», по словам святителя Игнатия, представляет собой извлечение из святоотеческих творений, она «вся заимствована из святых отцов Православной Церкви».¹³ Сам святитель Игнатий свидетельствует, что это произведение должно принести неоценимую духовную помощь современным христианам, «желающим проводить жизнь благочестивую и богоугодную, но не имеющим возможности основательно изучить Отческие писания».¹⁴ «Аскетические опыты», как содержащие в себе «учения святых Отцов Православной Церкви о главных добродетелях христианских»¹⁵, даны святителем Игнатием всему христианскому обществу во спасение и «в руководство жительства своего».¹⁶

В заключении отметим, что святитель Игнатий является одним из ярких представителей монашества своего времени. С самого юного возраста святитель Игнатий посвятил себя на служение Богу, этого пути он неукоснительно держался в течение всей своей жизни. Его истинно христианский образ жизни, ясно отображающий учение святого Евангелия, принес соответствующие духовные плоды: он приобрел жертвенную любовь к Богу и ближним, духовную рассудительность и иные добродетели. Несомненно, жизнь и труды святителя Игнатия, его влияние и духовный

¹³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 7. Избранные письма. М.: Благовест. 2013. С. 423.

¹⁴ Там же. С. 424.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

авторитет были и навсегда останутся важнейшим образцом для всех последующих поколений православных христиан.

Глава 2. Анализ труда епископа Игнатия «Аскетические опыты»

2.1 Общий обзор произведения

Произведение «Аскетические опыты», разделенное на два тома, имеет в себе две главы: «Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова)» и, собственно, «Аскетические опыты».

Первая глава, посвященная жизнеописанию епископа Игнатия, была составлена ближайшими его учениками в 1881 году. Вторая глава включает в себя «Предисловие» и 78 статей, в некоторых из которых имеются соответствующие подразделы. Многие из своих статей епископ Игнатий посвящал довольно конкретным вопросам духовной жизни. Так, например, подробному изучению молитвенного делания посвящено 14 статей («О молитве»; «О молитве Иисусовой»; «Молящийся ум взыскует соединения с сердцем»; и другие). Многие из статей посвящены изучению внутреннего подвига борьбы со страстями и стяжанию добродетелей христианских («Отношение христианина к страстям его»; «О смирении»; «О терпении»; «О посте»; «О покаянии»; «О любви к ближнему»; и другие). Также, в своих трудах епископ Игнатий большое внимание уделяет искупительному подвигу Господа Иисуса Христа. В частности, об этом говорится в следующих статьях: «Чаша Христова», «Крест свой и Крест Христов», «Плач мой», «Слово о спасении и о христианском совершенстве» и некоторые другие.

Поскольку многие из статей посвящены тем или иным, но весьма общим темам, считаем более целесообразным при анализе «Аскетических опытов» рассматривать не каждую статью в отдельности, но выделить только самые основные темы данного творения.

Отметим, что в данной работе, прежде всего мы рассмотрим православное понимание «аскетизма» и его отражение в трудах епископа Игнатия, чтобы ясно себе представлять, какую цель в своих «Аскетических опытах» он ставит перед собой. Ведь «аскеза» подразумевает совместную

работу Бога и человека в деле спасения последнего. Епископ Игнатий через свои труды указывает человеку именно тот путь, по которому ему должно идти, чтобы спастись. Затем мы рассмотрим учение епископа Игнатия относительно того, каким образом Бог совершил дело нашего спасения и какие усилия требуются от самого человека для стяжания благодати Святого Духа.

В заключение укажем, что произведение «Аскетические опыты» содержит в себе большое количество статей святителя Игнатия, которые он составлял в продолжение практически всей своей жизни. Многие из статей имеют общие темы. Особое место в трудах святителя Игнатия занимает учение о молитве и, в частности, учение об Иисусовой молитве. Отметим также и то, что статьи святителя Игнатия являются своего рода ответами на различные духовные вопросы окружающих святителя Игнатия его духовных чад, с которыми он или встречался лично или вел переписку.

2.2 Православное понимание «аскетизма» и его отражение в труде святителя Игнатия «Аскетические опыты»

«Аскетизм» (греч. «ἄσκησις») – это применение определенных усилий и средств для достижения совершенства христианского. Это процесс «освящения человека, очищения его от греха посредством благодати Божией и при условии его свободно-последовательной к этой же цели – воле».¹⁷ Глубокое значение данного понятия прекрасно выражено прп. Серафимом Саровским. Он говорил: «Истинная... цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божьего. Пост же, и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святаго Духа Божьего».¹⁸

¹⁷ Зарин, С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского. 2006. С. 12.

¹⁸ Серафим Саровский, прп. / Сост. Маркова А.А. М.: Благовест. 2014. С. 390.

Цель «аскетизма» – приспособить природные способности и силы человеческие «к восприятию воздействия божественной благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности вечной жизни».¹⁹ В случае, если упражнение в добродетели не приводит к намеченной цели, то в своей сущности оно не является подвижничеством действительным, а только видимым и кажущимся. Полноценной «аскезы» может быть только при условии единства усилий человеческих с благодатью Божией, которая и есть главный источник совершенства человека.

«Аскетизм» – это, прежде всего средство для достижения главной цели. Главной же целью в жизни каждого христианина является достижение спасения, которое состоит в восстановлении теснейшего общения с Богом. Само по себе внутреннее делание не может полагаться в качестве основной цели в жизни подвижника. Согласно учению святых отцов, в частности прп. Аввы Дорофея, одним из путей ко смирению, а через него и ко спасению, являются «телесные труды, совершаемые разумно».²⁰ Воздействуя на тело через целенаправленный аскетический подвиг, христианин будет через то воздействовать и на душу. Преподобный пишет, что «телесный труд приводит душу в смирение».²¹ Здесь мы видим определенную цель аскетического труда – употребление усилия ради достижения спасения. Если же человек трудится без «разумения» (главной цели), если совершает подвиг «внешний», без соответствующего подвигу сердечного намерения, то подобное делание плода не приносит. В нравственном «аскезисе» весьма важно то, какие мотивы руководят человеком. Если не будет поставлено разумной цели, соответствующей воле Божией, то подвижника ждет только разочарование.

¹⁹ Зарин, С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского. 2006. С. 11.

²⁰ Дорофей Палестинский, прп. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка. Почаев.: Изд-во Почаевской Лавры. 2013. С. 48.

²¹ Там же. С. 49.

Аскетическое делание в Православной Церкви является общехристианской обязанностью: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный» (Мф. 5:48). Данные слова относятся как к монашествующим, так и к христианам, которые осуществляют подвиги среди общественно-деятельной жизни.

Таким образом, православное богословие ни в коей мере не отрицает законности «аскетизма» и не отождествляет его исключительно с монашеским образом жизни, но признает его необходимым деланием для всех без исключения христиан.

Главная особенность в понимании святителем Игнатием аскетического делания – это взгляд на процесс внутреннего преобразования через антропологию.

Согласно учению святителя Игнатия, человеческая природа состоит из духа (ума), души и тела. Дух человека, по мысли святителя, не является совершенно автономной третьей «субстанцией» природы человеческой. Он пишет: «Духом называется словесная сила души человеческой».²² Дух – это высшее проявление души; дух представляет собой высшую «часть» души, при этом неизменно оставаясь по сущности своей душою. Весьма часто святитель пишет о теле и душе человека, лишь как исключительно о двух главных частях его природы. Например: «Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его и отдельно существует тело его».²³ Свой взгляд относительно трихотомии святитель Игнатий подкрепляет словами прп. Макария Великого. Преподобный, рассуждая над тем, в чем состоит отличие души от духа, писал: «Как телесных членов много, и все называются одним человеком; так и у души много членов: ум, совесть, воля,

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 3. Слово о смерти. М.: Благовест. 2013. С. 184.

²³ Там же. С. 68.

помыслы осуждающие и оправдывающие; но все это связано в один помысл, все это члены только души, а душа одна; и это внутренний человек».²⁴

На основании вышесказанного можно сформулировать совершенно определенный вывод: святитель Игнатий не может называться в прямом смысле трихотомистом.

Согласно учению святителя Игнатия, весь человек (ум, душа и тело) через аскетическое делание при благодатной помощи Божией должен быть приведен к совершенству во Христе Иисусе путем подвига и борьбы с грехом внутри себя. Этот путь именуется внутренним деланием. «Внутренним деланием, умным, душевным деланием, умною молитвою называется одно и то же: тщательное упражнение в молитве Иисусовой».²⁵

Необходимо, «чтобы ум и сердце были всецело устремлены к Богу, приняли и усвоили себе Евангелие».²⁶ Из этого следует, что внутреннее делание является единственным верным путем к обожению.

Для правильного внутреннего делания необходим телесный подвиг, который, однако, не является самоцелью. Телесный подвиг – это лишь средство и условие для подвига душевного. Телесный подвиг силен в укрощении страстей, но слаб и бессилен в искоренении их. Телесный труд последует правильному душевному деланию. Вообще же, телесный подвиг – «это есть исполнение евангельских заповедей телесно».²⁷ К нему относятся: «пост, бдение, псалмопение, стояние на молитве в храме и келейно, целомудрие тела, воздержание от гнева, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца».²⁸ Исполняя телесный подвиг, желательно идти царским путем и не уклоняться ни в излишество, ни в крайность.

²⁴ Макарий Великий, прп. Духовные беседы, послания и слова. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2004. С. 72.

²⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 206.

²⁶ Духанин, В.Н., свящ. Сокровенный дар: По духовному наследию святителя Игнатия (Брянчанинова). М.: Сибирская Благовонница. 2013. С. 13.

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ Там же.

Страсти искореняет благодать Божия при посредстве подвига душевного, «который может и один, без телесного, доставить спасение».²⁹ Телесный подвиг нужен, но он не может доставить совершенства без наличия правильного умного делания, потому что весьма часто к телесному подвигу примешиваются страсти гордости и тщеславия. Подвижник ясно видит свой внешний подвиг, его взор пристально прикован вниманием к нему, но при этом оставляется в небрежении внутреннее состояние сердца, поэтому в него удобно и постепенно вкрадываются самообольщение, возношение самим собой и своими трудами.

Правильный телесный подвиг проистекает из правильного умного делания, растворенного смирением. «Поэтому достичь спасения можно через достижение именно смирения, без несения особых телесных подвигов, т. к. святость – во внутренней чистоте сердца и ума».³⁰

Душевный подвиг, согласно учению святителя Игнатия, состоит во внутреннем трезвении, во внимании к уму и сердцу. Трезвение и внимание предупреждают и не дают войти никакой злой мысли в тайники сердца, полагая тем самым благоприятную возможность душе постоянно и невозбранно двигаться к Богу. Душевный подвиг – это подвиг усвоения Евангелия всем сердцем, осуществляемый непрерывным понуждением (аскезой) самого себя. Основу душевного подвига можно выразить словами царя Давида: «уклонись от зла и сотвори благо» (Пс. 33:15).

«Духовный подвиг есть тот же душевный, но уже осененный Божественной благодатью».³¹ Душевный подвиг – путь борьбы со страстями, это путь очищения себя, своих мыслей и чувств от всего скверного, греховного. Подвиг же духовный протекает уже после борьбы. В этом состоянии «подвижник осеняется Духом Святым».³² Духовный подвиг характеризуется всецелым подчинением себя Духу Божию.

²⁹ Там же. С. 25.

³⁰ Там же. С. 26.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 27.

Содержание данного раздела приводит нас к следующему выводу: умное делание есть сердцевина всей духовной жизни христианина. Оно «возводит делателя в состояние бесстрастия, освящения, или, что то же, христианского совершенства».³³ Оно бывает правильным тогда, когда соединено с верно совершаемой умной молитвой, смирением и покаянным состоянием. Цель умного делания – привести к обожению всего человека, а именно – дух, душу и тело. Умное делание совершается усилиями самого человека и таинственным действием благодати Божией. Духовный, душевный и телесный подвиги различны по своему виду, но имеют общую цель – достижение единства с Богом во Христе Иисусе.

В заключение отметим, что в православном богословии под «аскетизмом» понимается целенаправленное употребление усилий и определенных средств для достижения спасения и христианского совершенства. Это процесс совлечения христианином своего ветхого человека при посредстве благодатной помощи Божией. При этом главной целью аскетических усилий является стяжание благодати Святого Духа. В трудах святителя Игнатия учение об аскетическом делании отражается главным образом в его подходе к данному вопросу со стороны антропологии. К преображению во Христе, согласно учению святителя Игнатия, призван весь человек, то есть дух, душа и тело. Весь путь к стяжанию внутри себя Царства Божия именуется внутренним деланием. Оно состоит в том, чтобы через целенаправленные подвиги достигнуть христианского спасения и совершенства при содействии благодатной помощи Божией.

2.3 Значение Христа Спасителя в личном совершенствовании человека

Самая возможность спасения и причастности жизни вечной была дарована роду человеческому искупительным подвигом Господа нашего

³³ Там же. С 28.

Иисуса Христа. Но в чем именно заключается наше спасение, и что необходимо для его приобретения, как отмечает святитель Игнатий, ведают весьма немногие. Подобное неведение несет в себе пагубное последствие. Святитель Игнатий пишет об этом следующее: «Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. По-видимому, мы делаем много добрых дел; но, в сущности, делаем очень мало дел для спасения».³⁴ При этом от человека требуется осознание и того, в чем заключается его гибель, потому что во спасении нуждается прежде всего тот, кто признает себя погибающим.

Погибель наша состоит в уничтожении общения и единства нашего с Богом и в добровольном подчинении нашим духам отверженным. Спасение же наше заключается в восстановлении утерянного единства с Богом и в расторжении общения с диаволом.

Состояние гибели свойственно всему роду человеческому. Это состояние, выраженное в отчужденности от Бога, усвоено нами в самом источнике нашем: в прародителях. Человек, будучи образом и подобием Божиим, был премудр, чист, благ, свят, нетленен, чужд всякого ощущения и помышления греховного, всякой страсти греховной. Он «находился в непосредственном общении с Богом. Божественная благодать, укорененная в природе человека в самом акте его сотворения, открывала ему путь дальнейшего обожения».³⁵ Самая природа человеческая, состоящая из души и тела, имела в самой себе гармонию: между телом и душой имелось отношение строгого соподчинения.

Произвольно отвергнув волю Божию, праотцы подчинились воле отверженных духов. Грех, содеянный ими, привнес в природу человеческую страдания, болезни и смерть. Грехом разорвалось единство с Богом, через что искажилось и внутреннее гармоничное устройство человека: душа впала в

³⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 319.

³⁵ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ. 2013. С. 331.

зависимость от тела, отсюда происходит источник страстей; тело становится зависимым от внешнего мира, подчиняется его вещественным началам. «Адам осквернил образ, уничтожил подобие, произвел потомство, соответствующее оскверненному образу, уничтоженному подобию»,³⁶ – пишет святитель Игнатий. Грехопадением человек отчуждает себя от Господа Бога как Источника жизни.

Бог, видя бедственное положение Своего создания, и, «не желая смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33:11), благоволил вновь призвать человеческий род к наследию вечной жизни. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Восстановление утерянного союза между Богом и человеком явлено в искупительном подвиге Господа Иисуса Христа. Самое искупление, как писал профессор В. Н. Лосский, необходимо было для того, чтобы «уврачевать эту рану (грех)»³⁷ в душе человека, изъять человека из под власти греха, и даровать ему возможность наследовать вечное спасение во Христе Иисусе, ибо «Божественная любовь хочет всегда одного свершения: обожения людей и через них – всей вселенной».³⁸

Единое из трех Лиц Пресвятой Троицы, Слово Божие, нашего ради спасения воплотилось непостижимым для нас образом от Приснодевы Марии. «Он принял человечество, зачавшись во утробе Пресвятой Девы действием всесвятого Духа».³⁹ Сверхъестественное рождение Богочеловека устранило от Него обычное зачатие человеческое от мужского семени, через которое сообщалось греховное состояние. Через Господа Иисуса Христа Бог Троица вновь вступает в теснейшее единство с человеком. Через

³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 320.

³⁷ Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 542.

³⁸ Там же.

³⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 320.

Боговоплощение устраняется преграда греха между Богом и человеком. Как пишет свт. Григорий Богослов, «Слово Отца приходит к Своему образу, очищая подобное подобным».⁴⁰ Восприняв человеческое естество в полном его составе (дух, душа, тело), Спаситель во всем пребывает подобным нам кроме греха. Таким образом, в Богочеловеке открывается возможность всецелого спасения человека и по духу, и по душе, и по телу.

Другой составляющей искупительного подвига является учение Господа Иисуса Христа. Учение Спасителя – святое Евангелие, впоследствии написанное святыми апостолами, необходимо для того, чтобы «научить истинному боговедению и богочитанию. Христос возвестил всем людям во всей полноте и доступной для них форме волю Отца Небесного о спасении мира».⁴¹

Святитель Игнатий неограниченное значение придает чтению Слова Божия, потому что наша вечная участь напрямую будет зависеть от того, насколько наша жизнь соответствует святому Евангелию. «Раскрыв для чтения книгу – Святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство или вечные казни».⁴²

Господь наш Иисус Христос во всей полноте открыл нам тайну Пресвятой Троицы. Он открыл нам учение о Слове Божием, о пришествии Его в мир ради нашего спасения, и о Святом Духе. Господь преподавал учение новое о Боге как о любящем Отце Небесном, как о Боге, Который «есть любовь» (1. Ин. 4:8). Кроме того, Спаситель передал людям учение о грехе, о назначении человека, о покаянии, учение о Царстве Небесном и о путях спасения, учение о Церкви.

⁴⁰ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ. 2013. С. 417.

⁴¹ Там же. С. 418.

⁴² Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 30.

Спасительное учение Богочеловека содержится в святом Евангелии, от которого, как от некоего источника, почерпает христианин новый образ действий и мыслей, свойственный новому, обновленному во Христе человечеству. Постепенно перерождается из человека ветхого в человека духовного, «созданного по Богу» (Еф. 4:24). «В заповедях Христос открыл нам Свой образ мыслей и действий. Вглядываясь в Евангелие, мы можем мало-помалу выбрасывать из себя понятия ветхости нашей, заменять их мыслями евангельскими».⁴³

Центральным местом искупительного подвига Иисуса Христа является Его Крестная смерть. Сам Иисус Христос учит, что Он пришел «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28). Именно в Крестной смерти Спасителя была явлена роду человеческому совершенная любовь Бога к человеку и предел послушания Иисуса Христа к Отцу Небесному. Ради этого послушания Сын добровольно уничижает Себя, отказывается от всякой власти Божественной. Спаситель, таким образом, оставил падшему человеку неоценимый пример Своей жизни во всецелом, вплоть до смерти, единстве с Богом.

Спаситель пребывает одновременно и всемогущим Богом и подобным нам человеком, по этой причине для Него возможно было «все грехи человеческие принять на Себя».⁴⁴ Приняв их, «Он принес Себя в искупительную жертву за согрешившее человечество».⁴⁵ Страданиями Своими и Крестной смертью Он искупил многочисленные грехи человеческие. Иисус Христос принес Себя в жертву за грехи мира вместо погибающего человечества, которое одними своими силами уже не могло себя освободить от рабства тлению.

Таким образом, Крестная смерть Спасителя является освобождением всего рода человеческого от грехов и от проклятия как следствия греха:

⁴³ Там же. С. 32.

⁴⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 320.

⁴⁵ Там же. С. 321.

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13).

Естество человеческое было обновлено искуплением. «Богочеловек обновил его Собою и в Себе».⁴⁶ Искупительный подвиг Господа Иисуса Христа является необходимым условием спасения рода человеческого. Всякий, приобщающийся ко Христу, вновь воссоединяется с Богом и наследует жизнь вечную. Для этого было установлено Спасителем Таинство Крещения, в котором происходит дивное перерождение человека. «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». (Ин. 3:5) – свидетельствовал Спаситель.

Таинство Крещения изменяет состояние естества человеческого, приобщая его Божью естеству. Святитель Игнатий пишет, что «в крещении отсекается тело греха, отсекается плотское и душевное состояние естества, могущее производить добро лишь в смешении со злом».⁴⁷ При Крещении умерщвляется состояние падения в естестве человеческом, прощается человеку первородный грех, а также его личные грехи, которые он сделал до Крещения. Человеку даруется свобода духовная: отныне он может по своему произволению избирать благое или худое, быть храмом Божиим или удалить Бога из себя. При Крещении осеняет человека благодать Святого Духа, которая отступила от праотцов в раю.

Прп. Марк Подвижник говорил, что «Христос, будучи совершенным Богом, даровал крестившимся совершенную благодать Святого Духа, открывающуюся и являющуюся нам по мере делания заповедей».⁴⁸ Святитель Игнатий поясняет данные слова и пишет, что развитию в человеке благодати Святого Духа способствует пребывание его в делании христианских добродетелей. Если же после Крещения человек вновь возвращается к совершению греховных поступков, то он постепенно

⁴⁶ Там же. С. 366.

⁴⁷ Там же. С. 370.

⁴⁸ Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. М.: СТСЛ. 2013. С. 129.

утрачивает духовную свободу, отдаляется от Бога и наследует вечную смерть.

Святой Дух приглашает крещеного к сохранению единения с Искупителем, к поддержанию обновленного естества в себе, к воздержанию от удовлетворения страстей, от плотских влечений. Для христианина, допустившего деятельность естества падшего и вновь убившего в себе жизнь, возможно примирение с Богом через Таинство Покаяния.

Согрешившему человеку даровано Богом покаяние, которое, по слову святителя Игнатия, «возводит христианина на духовную свободу, в ту свободу, которую он уже имел при исшествии из купели крещения».⁴⁹ Покаянием греховные язвы христианина врачуются, и оно же подготавливает его к приятию в свое сердце Искупителя в Таинстве Причащения, в котором христианин самым теснейшим образом приобщается Богу и имеет в себе жизнь вечную.

В Таинстве Причащения Господь «сообщает свет и жизнь причастникам своим, которые, приобщившись Божественному Свету и Животу, сами делаются светом и жизнью».⁵⁰ Святитель Игнатий рекомендует христианам приступать ко святому Причастию как можно чаще. Частым приобщением святых Христовых Таин поддерживается теснейшее единство человека с Господом Иисусом Христом. «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15:4) – сказал Господь.

Господь наш Иисус Христос оставил Церкви Своей пример того, как следует правильно проводить жизнь христианскую. Одним из верных направлений на этом пути являются страдания, потому что именно страданиями «истребляется в сердце преступное, убийственное наслаждение греховное».⁵¹ Смирением, появлению которого способствуют страдания,

⁴⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 389.

⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 356.

⁵¹ Там же. С. 539.

умерщвляется плотский гордый разум. Достоинно принимаются страдания, если христианин переносит со смиренномудрием все случающиеся с ним земные скорби.

Когда со всех сторон окружили Спасителя напасти, Он только отвечал святому Петру: «неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Мф. 18:11), разумея под чашей будущие страдания. Эту спасительную чашу подает христианину не какое либо случайное обстоятельство, не люди, враждебно настроенные против него, но подает ее любящий и премудрый Отец Небесный.

Спаситель оставил нам пример праведной Своей жизни, следуя которой мы можем удобно наследовать блаженную и вечную жизнь. По мысли святителя Игнатия, «чаша – это средство к достижению, к развитию в себе Царства Божия».⁵² Следовательно, всяческие страдания, даже когда ниспосылаются они через наших ближних, должно принимать безропотно и с благодарением Богу. Имея при этом в памяти заповедь Спасителя: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5:44).

Сказал Господь Своим ученикам и последователям: «Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26). Земную жизнь Свою провел Иисус в страданиях: в течение всей Своей жизни Он был гоним. Злоба, от самого рождества Его, уготовляла для Него насильственную смерть.

Чаша Христова поддерживает в подвижниках мертвость для мира и жизнь в Духе Святом. Скорбь, приносимая Чашей Христовой, преображает ученика Христова, через постепенное очищение от страстей соделывает его участником вечных благ. Напротив, пагубное наслаждение, приносимое удовлетворением страстей, соделывает для человека вечную скорбь, вечное отчуждение от Бога во мраке геенны. «От этой скорби предохраняет, спасает Чаша Христова»,⁵³ – пишет святитель.

⁵² Там же. С. 540.

⁵³ Там же. С. 546.

Отметим, что в учении святителя Игнатия о совершенном нашего ради спасения искупительном подвиге Господом Иисусом Христом прослеживается следующая важная мысль: в лице Спасителя спасение уже даровано роду человеческому, но чтобы воспользоваться этим бесценным даром, от человека также требуются немалые усилия.

Приобщаясь Христу, христианин получает бесценный дар Святого Духа. Только при содействии благодатной помощи Святого Духа, подвижнику возможно искоренить из себя какой-либо греховный навык, ему станет возможным стяжание добродетелей христианских. Постепенно, через синергию, через совместное усилие Бога и человека, которое направлено на исполнение заповедей святого Евангелия, придет христианин к спасению и совершенству во Христе. В этом и состоит главный принцип аскетического внутреннего делания – направленность воли человеческой к творению воли Божией, употребление всех сил человека для борьбы с грехом при таинственном вспомоществовании Божественной благодати.

Подведем краткий вывод данного раздела: святитель Игнатий в своих «Аскетических опытах» более всего акцентирует внимание читателя на искупительном подвиге Господа нашего Иисуса Христа. Он искупил человеческий род от первородного греха и вечной смерти, от власти диавола. Он даровал роду человеческому спасительные Таинства, приобщаясь которым человек таинственным образом вновь воссоединяется со своим Творцом в лице Спасителя. Отныне дарована человеку спасительная благодать Святого Духа, при помощи которой человек вновь может достичь утраченного праотцами богоподобия. Также Спаситель во святом Евангелии оставил всем поколениям христиан пример Своей праведной жизни. Изучая святое Евангелие, христианин увидит в нем Спасителя, он станет способным по мере исполнения им заповедей святого Евангелия чувствовать, мысли и действовать так, как мысли обновленный во Христе человек – наследник вечной жизни.

2.4 Основные положения аскетического делания по труду святителя Игнатия «Аскетические опыты»

Если главная мысль предыдущего раздела была посвящена искупительному подвигу Господа, то есть тому, что было сделано ради нашего спасения Христом Спасителем, то в данном разделе речь пойдет о том, какие усилия требуются уже со стороны самого христианина для стяжания благодати Святого Духа.

Согласно учению святителя Игнатия, христианин, который желает наследовать вечную жизнь, спасение, должен совершить определенные дела.

2.4.1 Вера

Необходимо «уверовать в Бога, принять учение о Боге, открываемое Богом, принять христианство, хранящееся во всей полноте в недрах Православной Церкви».⁵⁴ Учение Богочеловека – святое Евангелие, которое увещевает нас – «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Господь, предстоявший иудеям во плоти, предстоит и нам во Евангелии.

Поскольку учение Иисуса Христа является учение Божественным и, соответственно, превосходящим человеческий разум, оно может быть принято единственно через веру, потому что вера «способна принять то, что непостижимо для ума и не может быть принято обыкновенным путем суждения».⁵⁵

Святитель Игнатий дает определение веры, которая рассматривается им с точки зрения антропологии. Он пишет: «Вера – естественное свойство души человеческой, насажденное в ней милосердным Богом при сотворении ее».⁵⁶

⁵⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 326.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 494.

Не верует в Сына Божия тот, кто, именуя себя христианином, проводит жизнь греховную, кто всецело служит своему чреву, ищет земной славы, произвольно исполняет веления страстей. Для того чтобы уверовать, от человека требуется подвиг самоотвержения. То есть отвержение земной мудрости, так сильно усвоившейся падшей природе человека, и отвержение жизни по началам греха. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24-25).

От христианина требуется вера живая – вера, которой поспешествует любовь. Вера мертвая – та, которая признает Иисуса Христа Сыном Божиим одним умственным убеждением, но не простирается на дела, свойственные вере. Дела свойственные вере – это дела, «которые служат исполнением евангельских заповедей».⁵⁷ Исполнением заповедей оживляется и поддерживается вера христианина и его жизнь во Христе.

Большое значение святитель Игнатий придает устному исповеданию веры христианином. Он пишет: «вера, лишь человек исповедует ее устами, доставляет ему спасение».⁵⁸ В качестве наглядного примера он приводит устное исповедание благоразумного разбойника, который, страдая на кресте, уже не мог совершить соответствующих дел.

Таким образом, «вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо или невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невидимый залог спасения»,⁵⁹ – пишет святитель.

Вера во Христа запечатлевается Таинством Крещения. Если христианин погибнет смертью греховной, то вновь сможет ожить покаянием. Пребывание христианина в покаянном подвиге на протяжении всей его жизни является неотъемлемой частью и условием его спасения.

2.4.2 Покаяние

⁵⁷ Там же. С. 497.

⁵⁸ Там же. С. 499.

⁵⁹ Там же. С. 501.

«Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховной жизни и твердо решиться проводить жизнь богоугодную»,⁶⁰ – пишет святитель Игнатий

«Покаяние есть познание своего падения, необходимости Искупителя и пребывание в исповедании Искупителя».⁶¹

Святитель Игнатий призывает каждого христианина обратить особое внимание на слова Спасителя: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17). От невнимания спасительным словам Евангелия происходит расстройство всего покаянного подвига. Святитель пишет: «Тягчайший из грехов – невнимание к словам Спасителя, пренебрежение Спасителем».⁶²

Весьма быстро протекает земная жизнь человека. Все, что грешник приобретет за время этой жизни – славу, богатство, познания, им накопленные, неумолимо придется оставить, когда наступит последний час, когда придет время разлучения души с телом.

Вере в Господа должно неотлучно сопутствовать покаяние. Покаянием врачуются раны душевные, полученные человеком после Крещения. Если христианин помнит о том, что он имеет своей непосредственной обязанностью исповедовать свои грехи, то он этой самой мыслью удерживается от повторного впадения в прежние грехи. Кающийся христианин получает не только оставление содеянных им грехов, но и духовные силы для преодоления их.

Для того чтобы искоренить из сердца греховные навыки, необходимо постоянно пребывать в покаянном подвиге, который предполагает

⁶⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 326.

⁶¹ Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 40.

⁶² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 98.

неустанную борьбу с ощущениями и помыслами, «которыми обнаруживает себя сокровенная в сердце греховная страсть».⁶³

Покаяние предполагает вовсе не одно только наружное участие в исповеди. Покаяние совершается во внутреннем сокрушении. От христианина требуется искреннее сокрушение сердца в содеянных грехах, чистосердечное исповедание их духовнику, а также твердая решимость пресечь греховную жизнь и всецело следовать учению Евангелия.

Частая исповедь окончательно расторгает всякую дружбу с грехом. Святитель Игнатий пишет об этом следующее: «Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, соделанные делом, словом, помышлением».⁶⁴ При этом, как учит св. Иоанн Кронштадтский, «исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная».⁶⁵

Святитель напоминает христианам, что покаянный подвиг нельзя откладывать на следующий день. Покаяние – это дар Божий, данный человеку для борьбы с грехом. Всякий, кто произвольно и намеренно грешит в надежде на покаяние, поступает по отношению к Богу весьма «коварно».⁶⁶ Тех, кто так поступает, внезапно поразит смерть. Время на покаяние не будет им дано. «В самые предсмертные минуты они не умеют воспользоваться всемогущей силой покаяния потому, что не получили о христианстве никакого понятия».⁶⁷

2.4.3 Таинство Крещение

Уверовавшие в Бога и обратившиеся от злого пути, вступают затем в общение с Богом посредством Святого Крещения. «Крещение есть рождение

⁶³ Там же. С. 102.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Иоанн Кронштадтский, св. Моя жизнь во Христе. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 519.

⁶⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 102.

⁶⁷ Там же. С. 101.

в божественную жизнь»,⁶⁸ – пишет святитель. Через Святое Крещение христианин входит в «духовное потомство Богочеловека».⁶⁹

Святое Крещение уничтожает в человеке начало смерти и дарует ему блаженство в Боге, жизнь вечную, спасение. Оно вновь восстанавливает в человеке силу воли и свободу, которая была утрачена при грехопадении, предоставляет ему выбор: «или пребывать чадами Божиими или отвергнуть усыновление».⁷⁰ Таинство Крещение запечатлевается Святым Миропомазанием.

2.4.4 Святое Евангелие

«Пребывание в усыновлении Богу, доставляемом через Святое Крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям».⁷¹ Напротив, отступление от жителства по учению Господа Иисуса Христа приводит к потере пребывания в усыновлении. Об этом засвидетельствовал Сам Спаситель: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей. Кто не пребудет во Мне, извержется вон, как ветвь, и засохнет» (Ин. 15:10,6).

Святое Евангелие является основой духовной жизни каждого христианина. При чтении Книги жизни воспрещено искать восторгов, блестящих мыслей или наслаждений, потому что такой подход может привести к неверному, ложному пути. Чтение Евангелия, как и совершение молитвы, должно сопровождаться особым вниманием и благоговением, потому что «каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть».⁷²

⁶⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 327.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 328.

⁷¹ Там же.

⁷² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 108.

От христианина требуется не только ежедневное чтение Святого Евангелия, но глубокое и подробное изучение его. По мысли святителя Игнатия, Евангелие желательно знать наизусть, чтобы ум «плавал в нем, жил в нем».⁷³ Польза от подобного спасительного памятования проявляется еще и в том, что усвоенное памятью Евангелие всегда будет сопутствовать человеку во всех наиважнейших событиях его жизни. «Евангелие, принадлежащее памяти, читается слепым, узнику сопутствует в темнице, увеселяет больного во время томительной бессонницы тяжкого одиночества».⁷⁴

Одно только бесплодное чтение Слова Божия не может доставить спасения, но необходимо с чтением Евангелия совместить и деятельное исполнение всего того, что заповедует оно. По слову святителя Игнатия, Евангелие следует «читать делами».⁷⁵

Жизнь в соответствии с Евангельскими заповедями постепенно открывает человеку всю греховность его падшей природы, то, насколько глубоко она повреждена грехом. Но при этом он осознает и то, «каким должен быть новый, обновленный человек».⁷⁶

Для правильного понимания Святого Евангелия необходимо христианину углубленное изучение святоотеческих творений.

Святитель Игнатий с болью в сердце замечал, что многие христиане практически не читают святоотеческих сочинений. «Сочинения святых отцов забыты!»,⁷⁷ – писал он о своих современниках.

Святитель Игнатий неоднократно напоминал в своих сочинениях, что при практически полном оскудении духовных руководителей, единственно верным наставником в жизни духовной остаются святоотеческие творения.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. С. 107.

⁷⁶ Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 32.

⁷⁷ Там же. С. 33.

Творения святых отцов были написаны по внушению Духа Святого. Все святоотеческие сочинения в своей основе имеют Евангелие и учат тому, как исполнять заповеди евангельские правильно. «Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его»,⁷⁸ – пишет святитель.

Священное Писание, по неложному убеждению святителя Игнатия, необходимо понимать именно так, как разумели его святые апостолы и все вообще святые отцы. Святые апостолы написали Священное Писание по действию Духа Божия, и только Дух Божий правильно может его истолковать. Категорически воспрещается понимать Священное Писание произвольным путем, потому что такой подход может привести на путь заблуждения.

Чтобы приобрести истинное разумение Слова Божия, необходимо изучение «святых отцов и воспринимать их понимание Слова Божия. Это единственно безопасный путь».⁷⁹

2.4.5 Молитва

«Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным известованием о себе молящемуся правильно и постоянно».⁸⁰

Согласно учению святителя Игнатия, молитва есть «обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва – Излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом».⁸¹

Молитва – это мать добродетелей и основа для любого духовного подвига. Она существенно необходима в духовной жизни каждого христианина. Молитва нужна не Богу, так как Он является всесовершенным

⁷⁸ Там же. С. 34.

⁷⁹ Там же. С. 35.

⁸⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 139.

⁸¹ Там же.

существом и не нуждается в наших к Нему молитвах, но, прежде всего, самому молящемуся.

Для того чтобы преуспевать в богоугодной жизни, необходимо научиться правильно молить. Молитва, совершаемая верно, может победить невидимых врагов, неправильное же творение молитвы может привести к душевной гибели.

По учению святителя Игнатия, правильная молитва возможна при условии, если сердце христианина исполнено чувством покаяния. Он пишет: «Для правильности молитвы надобно, чтобы она приносилась из сердца, исполненного нищеты духа; из сердца сокрушенного и смиренного».⁸² Пребывание в покаянном состоянии считается единственно спасительным, ибо, находясь в нем, «христианин не возмечтает о наслаждениях и восторгах в молитве».⁸³

Если основанием молитвы является чувство покаяния, то последующим неотъемлемым звеном молитвы полагается всецелое внимание к словам молитвы. Ум должен быть как-бы заключен в них. Большое значение святитель придает вниманию при молитве. Он пишет: «Что душа для тела, то внимание для молитвы, без внимания она мертва, не имеет никакого значения».⁸⁴ Внимание при молитве рождает в сердце человека смирение, а от смирения вновь произрастает покаяние.

Все вообще молитвенные правила, акафисты, делание Иисусовой молитвы и прочие молитвословия соединены должны быть со вниманием.

Новонаначальному свт. Игнатий советует молиться недолго, но часто. Такой способ занятия молитвой нужен, «чтоб сохранить вкус к молитве и не произвести в уме утомления, от которого происходит оставление молитвы».⁸⁵

⁸² Там же.

⁸³ Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 57.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

Внимательная молитва является даром Божиим, а дар этот возможно стяжать через постоянное побуждение себя к молитве внимательной. Правило молитвенное обязательно должно быть соразмерно с силами молящегося. Мирянам святитель Игнатий советует совершать простое и несложное правило. «Несложность правила способствует большей сосредоточенности молящегося».⁸⁶ По мере духовного роста человека правило со временем может быть увеличено.

Христианину, проходящему молитвенный подвиг, нередко приходится встречать на своем пути внутренние трудности. Иногда в душе образуется особое нечувствие к молитве, особая сухость, на которую святитель советует не обращать внимания и терпеливо продолжать молитвенное делание. «Когда при молитве ощущается нечувствие, полезно нудиться к внимательной молитве и не оставлять молитвенного подвига, творя молитву гласно и неспешно, потому что после нечувствия внезапно прилагается к сердцу благодать Божия, и оно приходит в умиление».⁸⁷

Тому, кто молится правильно, следует ожидать какого-либо искушения от диавола. Однако, если христианин переносит искушение благодушно, то приобретает этим для себя неоценимый в духовной борьбе опыт.

Святитель Игнатий советовал мирянам не углубляться особенно сильно в делание Иисусовой молитвы. Без опоры на духовное руководство можно принести своей душе непоправимый вред. Мирянам следует произносить молитву Иисусову тихим голосом вслух себе и крайне неспешно, а при посторонних одним только умом совершать ее.

Значение молитвы неоценимо велико. Время, посвященное этому богоугодному деланию, употреблено для насаждения в сердце человека Царствия Небесного. По мысли святителя Игнатия, молитва – это высшее благо, которое Бог предлагает человеку. «Милосердный Бог, – пишет святитель, – не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве,

⁸⁶ Там же. С. 58.

⁸⁷ Там же. С. 60.

чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее».⁸⁸

Молитва порождает все добродетели христианские, примиряет с Богом и ближними, а также и с обстоятельствами жизни. Она привносит мир в душу и искореняет страсти, укрепляет христианина в искушениях и болезнях. Молитва возводит своего делателя от земли в Царствие Небесное.

Согласно учению святителя Игнатия, молитва Иисусова есть установление не человеческое, но Божественное. После Тайной Вечери Господь сказал ученикам Своим: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю». (Ин. 14:13-14); «Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна». (Ин. 16:23-24). Именно в этих словах святитель Игнатий усматривает заповедь Спасителя о молении Его именем. Несомненно, молитва Иисусова является даром Божиим. Господь «дал этот способ моления как новый, необычный дар, дар цены безмерный...».⁸⁹

Еще при жизни Спасителя святые апостолы знали могущество Его имени. Его именем они совершали великие чудеса и знамения. Так, апостол Петр, увидев хромого человека, исцелил его именем Иисуса Христа (Деян 3:6).

Нам неизвестно из Священного Писания, каким именно образом молились Иисусовой молитвой апостолы. Однако святитель Игнатий считает, что они «молились им непременно».⁹⁰ Писание умалчивает о подробном образе совершения моления именем Иисуса лишь по той причине, что данная молитва находилась во всеобщем употреблении и не нуждалась в каких-либо наставлениях относительно совершения. По этой причине в трудах

⁸⁸ Там же. С. 62.

⁸⁹ Там же. С. 210.

⁹⁰ Там же. С. 212.

раннехристианских писателей содержатся лишь краткие упоминания относительно данной молитвы.

Например, в житии священномученика Игнатия Богоносца повествуется о том, что когда св. Игнатия вели на съедение зверям, он непрерывно совершал моление именем Иисуса Христа. Святитель Игнатий предполагает, что в эпоху мужей апостольских Иисусовой молитве были научены абсолютно все христиане. Священномученик Игнатий был учеником святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, от которого он и воспринял учение о молитве Иисусовой.

Прп. Антоний Великий, подвижник конца III – начала IV века, заповедовал всем, проходящим иноческое житие, беспрестанно «призывать имя Иисуса Христа».⁹¹ Прп. Антоний при этом говорит о молитве Иисусовой, как об известной и общепринятой среди христиан. Объяснения относительно образа совершения молитвы стали появляться по мере оскудения точного познания о ней. Уже в V веке такой подвижник, как прп. Исихий Иерусалимский, «жаловался, что упражнение Иисусовой молитвой очень оскудело среди монахов из-за нерадения».⁹²

Среди делателей умной молитвы более позднего времени можно указать на следующих святых отцов Церкви: Григорий Палама, Григорий Синаит, Симеон Новый Богослов, Каллист и Игнатий Ксанфопулы и другие. В России об умной молитве писали: прп. Нил Сорский, прп. Серафим Саровский, священноинок Дорофей, схиархимандрит Паисий Величковский и иные.

Христианам, стремящимся к правильному совершению умной молитвы, святитель Игнатий предлагает, прежде всего, особое внимание обратить на исполнение заповедей Божиих. Именно жизнь по Евангельским заповедям является прочным основанием для правильного развития умного делания. Стараясь исполнять заповеди, подвижник постепенно приходит к осознанию своего падшего состояния, к осознанию своей отдаленности от Бога и

⁹¹ Там же. С. 214.

⁹² Там же. С. 215.

внутренней нищеты. Из этого осознания в нем постепенно возрастают семена покаяния и смирения, без которых одна умная молитва не будет иметь успеха.

Для занятия умной молитвой, по мнению святителя Игнатия, удобнее всего пребывание в монастыре. Особенно он подчеркивает значение монастырских послушаний: «послушание, которое доставляет болезненное сокровище смирения, признано единодушно отцами за основную монашескую добродетель, за дверь, вводящую законно и правильно в умную и сердечную молитву».⁹³

Подвиг умной молитвы должен проходить постепенно – от малого к большому. Нельзя начинать ни с конца, ни с середины. Преждевременное искание благодатных состояний влечет за собой весьма опасные духовные сдвиги. Чтобы приблизиться к благодатным состояниям, необходимо пройти долгий тернистый путь внутреннего совершенствования.

Действие, производимое молением именем Иисуса, постижимо для человека лишь отчасти. «Оно действует подобно приятному врачевству, которого образ действия неизвестен больному и непостижим для него, а само действие очевидно по производимому исцелению».⁹⁴ То есть сила имени Иисуса Христа, которая является непостижимой в своем существе, частично может быть постижима через духовные действия, производимые ею на молящегося. Поскольку Иисус Христос имеет две природы в единой Ипостаси, то человеческое имя Спасителя, заимствуя от Божества Его ничем неограниченное могущество, имеет силу спасать всех тех людей, которые призывают это имя на помощь.

Иисусова молитва обладает и таким непостижимым свойством, как сила изгнания бесов. На это свойство указал Сам Спаситель, когда говорил: «Именем Моим буду изгонять бесов...» (Мк. 16:17). Особое внимание святитель Игнатий рекомендует обратить на это свойство имени Иисуса

⁹³ Там же. С. 252.

⁹⁴ Там же. С. 217.

Христа. Бесы влияют на человека посредством страстей и греховных мечтаний. Подобные действия злых духов неприметны для человека, который ведет рассеянный образ жизни. Иисусова же молитва способствует образованию такой добродетели как трезвение, которое охраняет ум человека от рассеянности. При этом она имеет силу умирять разжигаемые страсти и отгонять бесов. Подобную мысль мы находим у прп. Иоанна Лествичника: «Именем Иисуса бей супостатов, потому что ни на небе, ни на земле нет оружия более крепкого».⁹⁵

Моление именем Иисуса возводит своего делателя, его ум и сердце, к духовным ощущениям и помышлениям через постепенное очищение от греховной скверны.

Отличительная особенность сочинений святителя Игнатия состоит в том, что он не только приводит выдержки из трудов различных святых отцов об Иисусовой молитве, но также указывает краткую характеристику приведенного учения. Он объясняет, «какой образ упражнения молитвой и какого вида умная и сердечная молитва приличествует всем без исключения христианам и новоначальным, и какой образ делания свойственен преуспевшим».⁹⁶

Между многочисленными способами обучения внутреннему деланию первое место, по заключению святителя. Игнатия, принадлежит способу прп. Иоанна Лествичника. Прежде всего, прп. Иоанн призывает совершать внимательную молитву, во время совершения которой следует отгонять привносимые помыслы. «Подвизайся заключать мысль в слова молитвы. Если она (мысль) изнеможет – опять введи ее. Начало молитвы – помыслы, отгоняемые молитвою при самом их начале».⁹⁷ Свойственно уму некое парение мысли, поэтому подвижнику не следует приходить в уныние от

⁹⁵ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2013. С. 247.

⁹⁶ Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 220.

⁹⁷ Там же. С. 222.

часто встречающихся неудач в молитвенном делании. Напротив, данный способ заключения ума в слова молитвы является самым удобным и приемлемым как для монахов, так и для мирян.

При молитве внимательной не может быть и речи о прелести, разве только возможно увлечение в рассеянность. Внимательная молитва обязательно привлечет сердце молящегося к соучастию в умном делании. Согласно учению прп. Марка Подвижника, «ум, молящийся без развлечения, утесняет сердце».⁹⁸

Способ упражнения умной молитвой прп. Иоанна Лествичника приводит к тому, что молитва устная при тайном действии благодати Божией постепенно переходит в молитву внимательную или умную, а затем и в сердечную.

После учения о внимательной молитве при сочувствии сердца, следует краткое слово прп. Иоанна о молитве, совершаемой умом в сердце. Учение о сердечной молитве оставлено нам без подробного разъяснения, потому что среди современников прп. Иоанна было еще много живых сосудов Духа Божия – опытных подвижников, которые были способны объяснить этот способ молитвы тем, кто достиг соответствующей меры преуспевания.

О внутреннем делании св. Дорофей писал следующее: «Кто молится устами, а о душе небрежет и сердце не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и все трудится: потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию».⁹⁹

Далее св. Дорофей подробно пишет о самом способе совершения Иисусовой молитвы. Согласно учению св. Дорофея, сначала молитва произносится устами, вслух себе. Затем, после «насыщения» молитвою, «произносимую гласно»¹⁰⁰, начинает произноситься она шепотом. При этом необходимо ум вкладывать в слова молитвы. К умной молитве постепенно

⁹⁸ Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. М.: СТСЛ. 2013. С. 39.

⁹⁹ Марк (Лозинский), иг. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: КАЗАК. 1997. С. 224.

¹⁰⁰ Там же.

начнет привлекаться сердце. «Тогда умная и сердечная молитва начнет манием (под действием благодати) самовластно действовать на всякое время».¹⁰¹

Прп. Серафим заповедовал новоначальным постоянно творить молитву Иисусову. «При молитве внимай себе, т. е. собирай ум и соедини его с душою. Сначала день, два и более твори эту молитву одним умом отдельно, внимая каждому слову особо. Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей, ... тогда потечет в тебе эта молитва непрестанно».¹⁰²

При этом прп. Серафим настоятельно запрещал новоначальным преждевременное стремление к умозрительному жителству и к молитве созерцательной. Жизни умозрительной должна предшествовать в обязательном порядке жизни деятельная, во время которой происходит борьба с греховными страстями.

Свт. Игнатий считал, что опыты занятия внутренним деланием, которые предлагают св. Дорофей и прп. Серафим Саровский, вполне тождественны с учением прп. Иоанна Лествичника. Способ внутреннего делания прп. Иоанна Лествичника свт. Игнатий предлагает употреблять и проходящим монашеское жителство и живущим посреди мира. «Этот способ не может быть устранен: устранение его из молитвы было бы устранением из нее внимания, а без внимания молитва – не молитва. Она мертва! Внимательно молящийся непременно молится этим способом».¹⁰³

Далее, свт. Игнатий, используя выдержки из творений прп. Нила Сорского, прп. Григория Синаита, блж. Никифора, свв. Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, приводит способы внутреннего делания для преуспевших подвижников. В данной работе укажем лишь основную мысль свт. Игнатия по этой теме.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 225.

¹⁰³ Там же. С. 230.

Необходимо отметить, что святые отцы писали исключительно для весьма преуспевших аскетов, так называемых безмолвников. Поэтому, перед тем, как привести учение вышеприведенных святых отцов об Иисусовой молитве, свт. Игнатий предупреждает читателя, что деятельное следование данным наставлениям будет небезопасным для новоначальных. Если предпринять подвиг, несвойственный мере духовного преуспевания и его превышающий, то непременно подвижник приобретет для себя тяжкий душевный вред.

Краткий вывод по учению св. отцов об Иисусовой молитве сводится к следующей мысли: «Все способы упражнения молитвы Владыка считал вполне применимыми для инока на определенном этапе его духовного совершенствования, однако, способу прп. Иоанна преосвященный Игнатий делает явное предпочтение, считая его совершенно безопасным и наиболее подходящим для инока, не имеющего духовного руководителя».¹⁰⁴ Многочисленные возражения противников умного делания можно свести к трем основным:

- а)** Иисусова молитва однозначно приводит к прелести;
- б)** Упражнение этой молитвою допустимо только подвижникам святым, достигшим состояния бесстрастия;
- в)** Отсутствие опытных духовных наставников.

Многие, не знакомые на личном опыте с практикой умного делания, оправдывая самих себя, обычно ссылаются на эти причины. При опровержении подобных заблуждений Владыка в основном ссылается на учение прп. Паисия Величковского. Далее следует кратко рассмотреть каждое из возражений.

О первом возражении, согласно которому делание Иисусовой молитвы является источником состояния прелести, прп. Паисий пишет, что таковое мышление уже «заключает в себе самообольщение».¹⁰⁵

¹⁰⁴ Там же. С. 241.

¹⁰⁵ Там же. С. 247.

Святитель Игнатий указывает, что причиной прелести является вовсе не умное делание, а принятая ложная мысль и гордость. Корень прелести находится не в спасительном имени Господа Иисуса, но в диаволе. «Как сила Иисусовой молитвы, – пишет Владыка, – действующая во спасение, может извратиться и действовать в погибель? Это – нелепость богохульная! Усвоившие себе такой образ мыслей точно находятся в бесовской прелести».¹⁰⁶

Второе возражение основывается на том, что умное делание невозможно для христиан, не стяжавших состояния бесстрастия. Но прп. Паисий пишет, что это мнение несправедливо, «потому что первая степень преуспевания состоит в умалении страстей умною молитвою».¹⁰⁷

Против третьего возражение прп. Паисий пишет, что оно «неосновательно, потому что за недостатком наставника и учителя, Писание – нам учитель».¹⁰⁸

Прежде всего, святитель Игнатий предостерегает подвижников от неопытных руководителей. Сам Владыка нередко встречал достойных старцев, но еще больше – самообольщенных наставников. Подобные руководители духовной жизни приносят значительный душевный вред своему пасомому. Также Владыка советует избегать наставников хотя и святой жизни, но не способных к руководству другими людьми. По особому усмотрению Божию подобным подвижникам, еще не прошедшим весь путь борьбы со страстями, бывает дарована особая благодатная молитва. Они получают ее именно как особый дар, путь к которому они еще не успели проложить до конца своими собственными усилиями. Такой пастырь хотя и «свят, но не искусен».¹⁰⁹ К их советам следует относиться с большой осторожностью.

¹⁰⁶ Там же. С. 244.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. С. 248.

¹⁰⁹ Там же.

Также в своих трудах святитель Игнатий уделяет большое внимание т. н. состоянию прелести. Можно выделить несколько самых основных ошибок в духовной жизни, приводящих к мнимодуховному состоянию:

- а) Принятая ложная мысль;
- б) Доверие своему воображению;
- в) Мнение сердца.

Под принятой ложной мыслью разумеется то, когда мы доверяем всем своим мыслям и сердечным ощущениям. Дьявол воздействует на человека преимущественно в области мыслей и чувств. И очень часто он фактически вкладывает в нас мечтания и ощущения таким образом, чтобы мы воспринимали их как свои собственные. Когда подобные греховные помыслы бывают приняты, человек утрачивает свободу духовную и постепенно поработается греху, а затем и страсти.

Определить, какие именно помыслы наши, а какие были привнесены злым духом, возможно христианину, если он ведет внутреннюю борьбу с грехом.

Греховные мысли могут повредить нам только в том случае, если мы с ними не боремся. Наши страсти укрепляются, если мы произвольным путем входим в содружество с грехом, тогда в душу может незаметным образом вкрасться прелесть.

Кроме того, греховные мысли распознаются по тому состоянию, которое они оставляют внутри человека – это смущение, высокоумие. Но главная их отличительная черта проявляется в том, что молящийся человек обязательно теряет внимание при молитве.

При совершении молитвы крайне опасно доверие своему воображению. То есть, когда христианин сочиняет картины или мечты силой своего воображения, заимствуя их из своего самообольщения, из своего состояния падения.

Например, когда при молитве представляются в уме образы святых, Божией Матери и вообще всего, что относится к области духовного мира, то

это не означает, что он действительно их созерцает. Напротив, человек постепенно начинает верить обольстительной мысли, что он достиг некоего более высокого духовного состояния и на самом деле видит нечто, чего не могут увидеть другие. На самом же деле он только обманывает себя. Опасность всех состояний прелести характеризуется тем, что христианин, стараясь достигнуть высокого духовного состояния и иметь в себе духовные плоды (жертвенная любовь, смирение, кротость и иные), не видит при этом необходимости в покаянном подвиге. Он, подобно Адаму, пытается обойти подвиг исполнения заповедей и приобрести легким путем плоды многолетних трудов.

Следующий вид самообольщения – это мнение сердца. Оно более относится к сердечным чувствам и менее заметно во внешнем поведении человека. Собственно это стремление сердца человека к ощущениям святым, благодатным. Если подвижник намеренно ищет их в себе, стремится насладиться ими, то постепенно это желание произведет в нем мнение, что он действительно стяжал их своими подвигами. На самом же деле, под видом благодатного чувства является тонкое тщеславие, которое придает сердцу человека якобы благодатное утешение. Человек сочинил мнение о себе, будто он обладает многими и различными добродетелями и достоинствами, будто он изобилует дарами Духа Святого.

Длительное пребывание в состоянии прелести обычно завершается или лишением ума и непоправимым повреждением души, или самоубийством.

Святитель поясняет, что неочищенное сердце христианина не должно стремиться к стяжанию духовных дарований и состояний. Единственным дозволенным чувством в нашем состоянии падения должно являться исключительно чувство покаяния. Сначала человеку необходимо совершить подвиг покаяния, который состоит в очищении всего человека от скверны грехов и страстей. Этот многолетний труд совершается напряжением всех сил человека и действием благодатной помощи Божией.

2.4.6 Таинство Евхаристии

«Богочеловек вводит нас в теснейшее общение с Собой Таинством Евхаристии, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем наши тело и кровь с Телом и Кровью Богочеловека».¹¹⁰ «Ядущий Мою Плоть, – сказал Господь, – и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6:56).

От христианина требуется участие в Таинстве Евхаристии. Святитель Игнатий пишет, что невозможно не спастись тому, кто составляет едино с Богочеловеком. Достойное и частое причащение Тела и Крови Христовых возведет христианина в духовное совершенство и доставит ему спасение.

Таким образом, для того, чтобы приобщиться искупительному подвигу Господа Иисуса Христа, от человека требуется живая вера, которой сопутствует покаянное делание, принятие Таинств Крещения и Миропомазания, жителство в соответствии с учением Богочеловека, а также по возможности частое приобщение Святым Христовым Тайнам. То есть, необходима самоотверженная жизнь во Христе.

Христианину для достижения спасения необходимо «исполнение всех постановлений Евангелия, хранимых в должной целости единой Святой Православной Церковью».¹¹¹ Однако этого еще недостаточно для стяжания христианского совершенства, которое состоит в обожении и является целью жизни каждого христианина.

Святитель Игнатий пишет «о двух блаженных состояниях: о состоянии спасения и о состоянии христианского совершенства».¹¹² Спасение возможно и необходимо для всех, тогда как совершенство «предоставлено произволяющим».¹¹³ Данное состояние является единственно даром Божиим и характеризуется оно явным причащением Духа Святого, «Который,

¹¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 328.

¹¹¹ Там же. С. 331.

¹¹² Там же. С. 329.

¹¹³ Там же. С. 332.

вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышление в вечность».¹¹⁴ Человеческое естество соделывается способным к принятию этого дара через несение обуздывающих страсти подвигов, которыми доказывается искренность желания христианина стяжать совершенство.

Согласно учению святителя Игнатия, для достижения совершенства христианину необходимо принять на себя подвиг нестяжания и отречения от мира, чтобы ум его и сердце были «всецело устремлены к Богу».¹¹⁵ Надежда на имущество должна быть заменена надеждой на Бога, а самое имущество – обещанием Бога о том, что Он непременно приложит все необходимое для поддержания этой временной жизни для тех, кто ищет в первую очередь «Царствия Божия и правды его» (Мф. 6:31-33).

Еще одним необходимым условием к достижению совершенства является взятие креста своего, то есть «отвержение от самого себя».¹¹⁶

Взятие креста своего предполагает добровольное подчинение себя двоякого рода скорбям. Некоторые из этих скорбей должны мы произвольно возлагать сами на себя для подавления своих страстей, а другие скорби попускаются нам Промыслом Божиим ради нашего созидания душевного.

О скорбях, которые попускаются нам Божиим Промыслом, говорит ап. Павел: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6-9). Скорби эти необходимо принимать с покорностью Богу и при нашествии скорбей предаваться всесвятой Его воле.

Святитель Игнатий пишет, что искушения – это «признак призвания нас Богом, признак избрания, признак усыновления».¹¹⁷ Пребывая в скорбном состоянии, следует благодушествовать и благодарить Бога, всецело держаться заповедей Божиих.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. С. 334.

¹¹⁶ Там же. С. 337.

¹¹⁷ Там же. С. 338.

Святитель Игнатий предупреждает, что если христианин не претерпит в жизни земной скорби временной, то он непременно подвергнется скорби вечной.

Скорби, которые христианин возлагает на себя произвольно, состоят из духовных подвигов, заповеданных Богом, которыми «обуздываются греховные пожелания тела, а, следовательно, и души».¹¹⁸ Об этого рода скорбей ап. Павел говорит: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Человек, удовлетворяющий своим страстям, «не может не сочувствовать греху».¹¹⁹ От подвижника требуется распятие плоти, то есть греховных страстей.

Отвергнув свою волю и свой разум, раздав имение нищим и предавшись всецело воле Божией, подвижник должен удалиться «из среды соблазнов в уединенную иноческую обитель».¹²⁰ Через это удаление изглаждаются все полученные прежде греховные впечатления и утрачивается возможность «заражаться новыми впечатлениями».¹²¹ Приглашает к такому удалению Сам Святой Дух: «выйдите из среды их и отделитесь, ... и Я приму вас» (2 Кор. 6:17). И в самой обители следует уклоняться от знакомства, от посещения братских келий, чтобы соделалась душа способной принести духовный плод в свое время.

К удалению в святую обитель христианин должен приложить другой подвиг, который заключается в соблюдении умеренного поста. Святитель Игнатий дает определение поста. Он пишет, что постом является «постоянная умеренность в пище с благоразумною разборчивостью в ней».¹²² Это означает, что позволять себе пресыщения нельзя, однако при этом необходимо употреблять в пищу столько, чтобы тело способно было к послушаниям.

¹¹⁸ Там же. С. 340.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. С. 341.

¹²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 132.

Состояние ума человеческого прямо зависит от того, что именно и сколько человек употребляет в пищу. Святитель Игнатий признает пост «основанием добродетелей».¹²³ Он пишет, что рассудительное соблюдение поста предоставляет уму человека власть «над пожеланиями сердца и тела».¹²⁴

Несоблюдение разборчивости и умеренности в пище соделывает человека неспособным к обузданию страстей, постепенно становится он «рабом тщеславия, жилищем гордости».¹²⁵ Святитель Игнатий пишет, что единственным дозволенным и спасительным пресыщением в жизни христианина может быть только Христос.

Весьма взаимосвязаны между собой пост и молитва. Молитва, совершаемая отдельно от подвига поста, расхищается суетными и страстными помыслами и не приносит духовного плода. Так же и пост, когда при этом душа остается невозделанной молитвенным трудом, делается источником страстей: тщеславия и высокоумия.

Третьим подвигом является бдение. Начало подвига бдения состоит в том, чтобы ежедневно и обязательно участвовать во всех последованиях церковных. Совершающий этот подвиг, непрестанно стоит при дверях милосердия Божия, стучится в них словами смиренными, плачем. Затем, по мере преображения человека, по мере перехода его из состояния страстного в состояние благодатное – подвиг усиливается. Главная цель духовного бодрствования заключается в том, чтобы пребывать в «непрестанной страже от греха».¹²⁶

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же. С. 133.

¹²⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая. М.: Благовест. 2013. С. 343.

«Подвиг бдения, – пишет святитель, – должен соответствовать телесным силам человека».¹²⁷ Без этого подвига невозможно получить окончательной победы над своими страстями.

Согласно учению святителя Игнатия, совершенство – это осязательное обновление Духом Святым христианина, окончательно умершего для мира и для греха. Христианину, стремящемуся к совершенству, необходимо всецело последовать за Христом, то есть жить на земле исключительно для неба, подражая в этом Господу Иисусу Христу.

Святитель Игнатий учит, что состояние христианского совершенства возможно достигнуть не только монаху, но и мирянину. При этом мирянин должен соблюдать заповеди Спасителя наравне с монахом. Отличие монаха от мирянина заключается в данных Богу монашеских обетах девства и нестяжания. Так как нестяжание и отречение от мира являются непременным условием к приобретению христианского совершенства, то естественно, что проводящим монашеский образ жизни фактически легче приблизиться к совершенству, нежели мирянину, посреди мира живущему.

Основываясь на всем вышесказанном, можно подвести краткий вывод.

Из учения святителя Игнатия следует, что для приобретения спасения от человека требуется, во-первых, вера живая или полное доверие Богу, во-вторых, покаяние в прежней жизни, посвященной суете, изменение старого образа жизни и претворение его в новый путем принятия святого Крещения. На протяжении всей последующей жизни обновленного во Христе человека также должно присутствовать покаянное чувство, растворенное смирением, которое рождается от делания заповедей святого Евангелия. Последование Христу совершается тщательным исполнением всех заповедей Богочеловека, усердным участием в Таинствах Святой Церкви. Иными словами, от человека требуется не только вера, но и жизнь по вере, жизнь в согласии с волей Божией.

¹²⁷ Там же.

В данном разделе приводится также и учение о молитве, которому святитель Игнатий уделил весьма важное место в своих творениях. Из этого учения следует, что каждому подвижнику необходимо стяжать навык молитвы. Научиться правильно молиться. Необходимо держать в памяти, что угодная Богу молитва есть та, которая совершается со вниманием. Также необходимо как мирянам, так и монашествующим совершение молитвы Иисусовой. Данное молитвословие, как учит святитель, является установлением Господним. Частое общение с Господом постепенно приводит подвижника в состояние спасения.

Вершину и центр всей христианской жизни святитель Игнатий справедливо относит к Таинству Евхаристии, в котором причастники вступают в теснейшее единство со своим Творцом во Христе Иисусе.

Совершенство христианское достигается путем совершенного самоотречения, которое внешне выражается в несении определенных подвигов, а внутренне – в оставлении всего тленного и временного, в устремлении ума и сердца единственно к Господу Иисусу Христу. Состояние совершенства – дар Божий человеку, который неизъясним человеческим языком, но явствует из опыта святых угодников Божиих.

Идущие по этим блаженным, но тесным путям, необходимо сталкиваются с определенными преградами. Главной таковой преградой на пути к Богу является грех, крайней формой которого является укоренившаяся страсть. О борьбе со страстями и о стяжании добродетелей речь пойдет в следующем подразделе.

2.5 Борьба со страстями и стяжание добродетелей

Согласно православному учению, обожение достигается каждым христианином при условии его нравственного усовершенствования. Это последнее и является целью его аскетических подвигов.

Нравственное усовершенствование предполагает усвоение подвижником навыков добрых и искоренение навыков злых.

Святитель Игнатий пишет, что страсти – это «злые навыки»¹²⁸ души. Можно восполнить это определение учением прп. Иоанна Лествичника. Он пишет, что страстью является «порок, от долгого времени вгнездившийся в душу и чрез навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится».¹²⁹

Святитель Игнатий пишет, что страсти свойственны падшему естеству человеческому по причине грехопадения прародителей, в результате чего естественные силы души получили искаженное направление.

В Таинстве Крещения христианин свергает с себя иго страстей и получает благодатную силу противиться и не подчиняться им, что было невозможным деянием до совершения Господом Иисусом Христом искупительного подвига. До этого времени страсть насильно увлекала человека на совершение беззакония. Человеку предоставлена свобода: по своему свободному волеизъявлению он может или покориться страсти или отвергнуть ее.

Согласно определению святых отцов, страсть развивается в душе человека постепенно. Прп. Иоанн Лествичник приводит шесть стадий развития страсти: это «прилог» (греч. **προσβολή**), «сочетание» (греч. **συνδυασμός**), «сосложение» (греч. **συγκατάθεσις**), «борьба» (греч. **πάλη**), страсть (греч. **πάθος**), «пленение» (греч. **αἰχμαλωσία**).

Святые отцы настоятельно рекомендуют совершать борьбу со страстями, начиная именно с помыслов, потому что «всякая страсть чрез помыслы становится властелином поработаемого ею человека».¹³⁰

¹²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 376.

¹²⁹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2013. С. 221.

¹³⁰ Зарин, С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского. 2006. С. 244.

Первоначальный помысел, называемый «прилогом», состоит в том, что уму или сердцу человека является какое-либо «слово или образ какого-либо предмета»¹³¹ независимо от воли человека, почему и является с нравственной точки зрения безгрешным для него. Подобный помысел является пробным камнем для воли, с помощью которого обнаруживается склонность воли человека или в сторону добра или же в сторону порока. Дальнейшая участь помысла зависит от того, отвергнет ли его человек или проявит к нему сочувствие.

«Сочетание» (греч. **συνδυασμός**) с привнесенным помыслом возможно тогда, когда человек проявляет сочувствие к нему. Если проявляется сочувствие помыслу, значит помысел «находит в природе человека подходящую почву».¹³² В сочувствии помыслу участвует воля человека, поэтому данное действие носит соответствующую нравственную оценку. Внимание ума приковывается к вызванному помыслу, который раскрывается в виде мечтательной картины. Прп. Иоанн пишет, что в этой стадии происходит собеседование души «с представившемся помыслом».¹³³ То есть внимательно рассматриваются все положительные и отрицательные стороны помысла. При этом все прочие мысли и чувства отходят на второй план, человека занимает исключительно возникшая в его сознании греховная мысль. Человек потому позволяет себе медлить вниманием на помысле, что переживает в связи с этим чувство удовольствия.

Чувство удовольствия является характерной чертой третьей стадии развития помысла, именуемой «сосложением» (греч. **συγκατάθεσις**). На этом этапе ум соглашается с появившимся помыслом. То есть «грех в намерении

¹³¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2013. С. 221.

¹³² Зарин, С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского. 2006. С. 253.

¹³³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2013. С. 221.

уже совершен».¹³⁴ Душа полностью отдается помыслу и всеми силами желает осуществить его на деле, чтобы «пережить наслаждение еще более интенсивное».¹³⁵

Для подвижника еще возможна победа через «борьбу» (греч. *πάλη*) с помыслом. Борьба состоит в том, чтобы усилием воли отвлечь внимание от помысла и твердо решиться отвергнуть греховную картину, принести сердечное покаяние пред Богом. Прп. Иоанн пишет, что «борьба бывает причиною венцов или мучений».¹³⁶

Если этого не происходит, то образуется в душе «страсть» (греч. *πάθος*) и «пленение» помыслом (греч. *αἰχμαλωσία*). Образованная страсть, обычно почти без борьбы, насильно увлекает волю человека к удовлетворению предмета страсти, и заставляет всю мыслительную энергию души сосредоточиться около этого предмета, в чем и состоит «плен» души.

Опираясь на учение святителя Игнатия, можно обозначить основные принципы борьбы со страстями.

Прежде всего, отметим, что окончательная победа над страстями и их совершенное искоренение принадлежит единственно Богу. Святитель Игнатий пишет, что «единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом».¹³⁷ При этом христианину также необходимо осуществлять подвиги благочестия для обуздания страстей.

Страсть ослабляется или усиливается в человеке в зависимости от того, удовлетворяется ли действие страсти или же происходит сопротивление ей. Святитель Игнатий пишет, что сопротивление страстям «должно

¹³⁴ Зарин, С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского. 2006. С. 257.

¹³⁵ Там же. С. 255.

¹³⁶ Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2013. С. 221.

¹³⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 3. Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Благовест. 2013. С. 148.

простирается до распятия плоти со страстями и похотями».¹³⁸ Он пишет, что со страстью необходимо бороться даже до пролития крови, самоотверженно. Святитель пишет, что «только страдающий по телу в подвигах способен противостоять греховным пожеланиям плоти».¹³⁹

Соблюдение заповедей евангельских, соединенное с обузданием страстей трудами благочестия, доставляет подвижнику «истинное смирение»,¹⁴⁰ при котором все страстные движения «остаются праздными».¹⁴¹

Напротив, если христианин не подвизается в исполнении евангельских заповедей и в трудах благочестия, то он бывает просто не способен к приятию Святого Духа, Который и преподает его душе «духовное ощущение»,¹⁴² называемое смирением.

Всегда необходимо быть готовым к борьбе со всеми страстями. Но более всего должно бодрствовать против преобладающей греховной склонности, которая восстает в душе чаще других страстей.

Святитель Игнатий пишет, что некоторые страсти являются причиной других страстей. Так, за чревоугодием следует блудная страсть, за сребролюбием – гнев, печаль и уныние, за славолубием – гордость.

Святитель Игнатий рекомендует вооружаться, прежде всего, против начальных страстей, потому что «последствия их будут уничтожаться сами собой».¹⁴³

Родоначальником всех страстей святитель Игнатий считает неверие. И наоборот, началом всех добродетелей христианских является вера.

Страсти обнаруживаются помыслами, греховными ощущениями и мечтаниями. Страсти может увидеть только христианин, которые тщательно исполняет заповеди евангельские. Увиденное в себе действие страстей

¹³⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 521.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 522.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. С. 523.

«восстанавливает его к усиленной брани против страстей. Подвижник усугубляет свои молитвы, посты, бдения...».¹⁴⁴

Для того, чтобы победить страсть, подвижник должен «отречься не только от совершения греха делом, но и от совершения его в воображении и чувстве».¹⁴⁵

Падения и победы неизбежны в нашей невидимой брани, но за верность и великодушное постоянство в подвиге милосердный Бог готовит подвижнику «венiec правды, победы, славы».¹⁴⁶

Таким образом, важнейшим условием победы над страстями является «тщательное исполнение заповедей Христовых».¹⁴⁷ Только при этом условии христианин может увидеть внутри себя множество страстей. Зрением своих душевных недугов он приближается к осознанию того, что без особой благодатной помощи Божией ему никоим образом невозможно спастись от убийственных страстей. Он сознает необходимость Искупителя, сознает, что его спасение зиждется единственно «щедротами Христовыми».¹⁴⁸

Чем более от исполнения заповедей его взору открываются страсти, тем более он признает себя грешником из грешников, тем более смиряется. По мере возрастания в нем смирения, «благодать Святого Духа образует в нем блаженные духовные состояния, нищету духа, плач, кротость...».¹⁴⁹ То есть духовный плод, христианские добродетели рождаются в человеке посредством борьбы со страстями, которая осуществляется совершенным последованием воли Божией, евангельским заповедям и отсечением своей воли – воли страстной.

Воля Божия выражается в святом Евангелии, в евангельских заповедях, от исполнения которых рождаются в человеке христианские добродетели действием благодати Божией.

¹⁴⁴ Там же. С. 524.

¹⁴⁵ Там же. С. 525.

¹⁴⁶ Там же. С. 527.

¹⁴⁷ Там же. С. 529.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

Святитель Игнатий пишет, что «добродетели – навыки благие».¹⁵⁰ Отцом всех добродетелей святитель Игнатий считает «чтение писаний отеческих».¹⁵¹ В противоположность страстям, добродетели христианские вовсе не свойственны естеству падшему, так как происхождение их божественно, зиждется на Богочеловеке в Его обновленном естестве. Христианину необходимо постоянно принуждать себя к деланию христианских добродетелей.

Как и страсти, христианские добродетели имеют между собой весьма тесную связь. Например, святитель Игнатий пишет, что «не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище, не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнева, предаётся лени, уныние и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости».¹⁵² И наоборот, соблюдающий добродетель воздержания бывает «смирен духом, целомудрен, скромн, молчалив, ... способен к приятию Божественной благодати».¹⁵³

Вера и молитва являются краеугольным камнем всех добродетелей. Святитель Игнатий пишет, что вера – это «начальная причина молитвы»¹⁵⁴ и «основание молитвы».¹⁵⁵ Совершением добродетелей христианских живет вера христианина, «поддерживается его жизнь во Христе».¹⁵⁶ Молитва в свою очередь есть мать всех добродетелей.

Христианские добродетели образуются в душе христианина таинственным действием Святого Духа от исполнения евангельских заповедей.

¹⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 3. Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Благовест. 2013. С. 380.

¹⁵¹ Там же. С. 113.

¹⁵² Там же. С. 133.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. С. 141.

¹⁵⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 4. Аскетическая проповедь. М.: Благовест. 2013. С. 347.

¹⁵⁶ Там же. С. 497.

Воздержание является основанием добродетелей. Заповедь об этой добродетели находим в Священном Писании. Оно гласит: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк. 21:34).

Добродетель воздержания состоит в том, чтобы воздерживаться от удовлетворения страстям. Воздержник получает власть над пожеланиями тела и сердца. Внутреннее воздержание от страстей должно сопровождаться умеренным употреблением пищи и питья «с благоразумной разборчивостью в ней».¹⁵⁷ Состояние ума и сердца напрямую зависят от состояния тела. Когда смиряется тело – смиряется и душа. Из добродетели воздержания проистекают целомудрие и трезвение.

Целомудрие – это «отчуждение тела от действительного впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных».¹⁵⁸ За внутренней же чистотой сердца и ума следует отчуждение тела от страстных влечений.

Целомудрие именуется в Священном Писании святостью или освящением: «Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения» (1 Сол. 4:3-5).

Для живущих в супружестве целомудрие «состоит в верности супругов друг другу».¹⁵⁹ Для монашествующих и вдовствующих – в верности Христу.

Надеющийся на себя и на свое материальное положение не может сохранить верности Христу. Необходимо возложить все упование на Бога.

Добродетель нестяжания состоит в отречении «от любви к предметам земным»,¹⁶⁰ потому что христиане призваны искать «прежде Царства Божия и правды его» (Мф. 6:33). Предметы земными, которыми обладает человек во

¹⁵⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая. М.: Благовест. 2013. С. 132.

¹⁵⁸ Там же. С. 329.

¹⁵⁹ Там же. С. 330.

¹⁶⁰ Там же. С. 513.

время земной жизни, суть дары Божии. По исходе своем, по разлучении души с телом, он неминуемо должен будет расстаться с ними. По отношению к вечности безумное накопление богатства теряет всякий смысл. Надежда на имущество должна быть заменена надеждой на Бога. Через нестяжание отсекаются развлекающие и суетные помыслы.

Кротость – это состояние души, из которой изгнаны гнев, памятозлобие, ненависть и вражда на ближнего, осуждение. Кротость возвращает человеку власть над движениями души и тела. Кротость пребывает только в смиренном человеке. При недостатке смирения душа предается гневу, унынию и некоторым иным страстям. Для того, чтобы пребывать в состоянии кротости необходимо приобретение благого навыка, называемого самоукорением, которое удобно вводит в душу смирение. «Когда стяжавшего этот навык постигнет какая-либо скорбь, – пишет святитель, – тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается как заслуженная».¹⁶¹

Блаженный плач и богоугодные слезы рождаются от нищеты духа. «Причина слез – зрение и сознание своей греховности».¹⁶² Через отсечение своей воли и невнимание к чужим грехам собираются помыслы в сердце и рождают в нем плач по Богу. Плач по Богу рождает слезы. Плач и слезы есть величайшие дары Божии, существенно необходимые для спасения нашего.

Блаженный плач – это сердечное болезнование о своих грехах и состояние сокрушения. Плач рождается от внимательной молитвы. Святитель Игнатий различает слезы греховные от слез благих. Греховными слезами считаются те, которые были произведены по греховным побуждениям. Он пишет, что слезы греховные необходимо «прелагать на слезы богоугодные, то есть изменять побуждение слез».¹⁶³ Дозволяется плач исключительно о грехах своих.

¹⁶¹ Там же. С. 319.

¹⁶² Там же. С. 193.

¹⁶³ Там же. С. 194.

Началом всех зол святые отцы признают рассеянность. От рассеянности предохраняет благой навык внимать себе. При рассеянности невозможно исполнять евангельские заповеди, невозможно познать себя, невозможно познать Бога, следствием чего является смерть души. Рассеянность является незаменимым спутником праздности.

Избавляет от рассеянности пребывание в трезвении. Характерной особенностью трезвения является постоянная молитвенная бдительность в сердце. Трезвение не допускает никакому скверному помыслу войти в сердце.

Смирение – это непостижимая для человеческого ума добродетель, потому что происхождение ее божественно. Святитель Игнатий пишет, что «смирение есть учение Христово, есть свойство Христово, есть действие Христово».¹⁶⁴ Благодатное состояние смирения достигается через исполнение заповедей евангельских и преимущественно через молитвенное делание.

Деятельность в согласии с евангельскими заповедями постепенно возводит к познанию своей греховности, следствием чего бывает признание себя «более грешным, нежели все человеки».¹⁶⁵ Господь снизошел на землю именно для таких грешников. Такие грешники сознают нужду в Искупителе, они от всей души могут принять Его.

Началом смирения является нищета духа, конец же смирения есть совершенная любовь к Богу и ближнему.

Любовь – состоит из совокупности всех христианских добродетелей. Она рождается от живой веры в Бога, из видения Его Промысла о всей твари. Христианская любовь состоит в совершенном самоотвержении ради исполнения евангельских заповедей и всецелом последовании Христу. Любовью к ближнему мы входим в любовь к Богу. Второе без первого невозможно, потому что если «в сердце твоём живет неприятное

¹⁶⁴ Там же. С. 302.

¹⁶⁵ Там же. С. 305.

расположение хотя к одному человеку, то ты – в горестном самообольщении».¹⁶⁶

Говорил ученикам Своим Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14:23). Соответственно, признаком любви к Богу является неуклонное следование всем Его заповедям. Любовь к Богу и ближним совершенствуется по мере духовного продвижения путем борьбы со своим внутренним злом.

Подводя итог данному разделу, отметим, что каждый христианин призван ко спасению и совершенству во Христе. Этот путь является тесным и тернистым, но исключительно единственным верным, ведущим к Богу. Шествуя по этому пути, от подвижника требуется постоянное пребывание в духовной бдительности, от него требуется неуклонная борьба со своими страстями и стяжание христианских добродетелей. Отметим, что все добродетели являются дарами Божиими и что преждевременное желание «раскрыть в себе высокие духовные дарования»¹⁶⁷ является тщетным и опасным. «Их подает милосердый Бог в свое время постоянным, терпеливым, смиренным исполнителям евангельских заповедей. Аминь.»¹⁶⁸

¹⁶⁶ Там же. С. 126.

¹⁶⁷ Там же. С. 131.

¹⁶⁸ Там же.

Заключение

В ходе исследования темы данной работы были поставлены цель работы, которая состоит в проведении анализа труда святителя Игнатия (Брянчанинова) «Аскетические опыты», и соответствующие с целью задачи, выполнение которых привело нас к определенным выводам:

1. Рассмотрев биографию святителя Игнатия, необходимо отметить, что святитель Игнатий является одним из ярких представителей авторов аскетов. Главное достоинство «Аскетических опытов» святителя Игнатия – основание на святоотеческом учении. Цель, ради которой святитель Игнатий написал свои труды, состоит в том, чтобы через них передать христианам опыт духовной жизни, проводимый строго по учению Восточной Церкви.

2. В ходе исследования был приведен обзор произведения святителя Игнатия «Аскетические опыты». Данное произведение, разделенное на два тома, имеет в себе две главы: «Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова)» и «Аскетические опыты». Первая глава была составлена ближайшими его учениками в 1881 году. Вторая глава включает в себя «Предисловие» и 78 статей, в некоторых из которых имеются соответствующие подразделы. Свои статьи святитель Игнатий составлял в продолжение практически всей своей жизни. Многие из статей имеют общие темы. Особое место в трудах святителя Игнатия занимает учение о молитве.

3. Правильное понимание «аскетизма» есть то, которое зиждется на учении святых отцов Церкви, на учении Богочеловека. Аскетическое учение святителя Игнатия вполне созвучно святоотеческому наследию. Отличительный признак учения святителя Игнатия состоит в его особенном подходе к аскетическому деланию, в основе которого лежит взгляд на процесс преобразования человека с точки зрения антропологии.

4. Особенный акцент в своих трудах святитель Игнатий ставит на том, что аскеза немислима без благодатной помощи Христа Спасителя. Следует отметить, что святитель Игнатий в своих трудах более всего останавливает

внимание читателя на искупительном подвиге Иисуса Христа. Также в трудах святителя прослеживается следующая весьма важная мысль: в лице Господа спасение уже даровано роду человеческому, но чтобы воспользоваться этим бесценным даром, от человека также требуются немалые усилия.

5. Из учения святителя Игнатия об аскетическом делании можно выделить основные положения, осуществляя которые христианин удобно сможет наследовать спасение и совершенство.

Основные положения:

- а) **Вера;**
- б) **Покаяние;**
- в) **Таинство Крещения;**
- г) **Молитва;**
- д) **Священное Писание;**
- е) **Таинство Евхаристии.**

Из учения святителя Игнатия следует, что совершенство христианское достигается путем совершенного самоотречения, которое видимо выражается в несении определенных подвигов, а внутренне – в оставлении всего тленного и временного, в устремлении ума и сердца единственно к Господу Иисусу Христу.

6. Также важно отметить, что одним из аспектов достижения совершенства является борьба со страстями и стяжание добродетелей.

Данная борьба простирается на всю жизнь подвижника. Святитель Игнатий указывает на то, что окончательное искоренение страсти принадлежит деснице Божией, также и всякая христианская добродетель является даром Божиим человеку. От человека требуется подвиг. Он призван совершить в своем сердце акт самоотречения и последовать за Христом. Вершиной христианской жизни является стяжание благодати Святого Духа, явным свидетельством чего является самоотверженная любовь к Богу и людям.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 1376 с.
2. *Дорофей Палестинский, прп.* Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсонофия Великого и Иоанна Пророка / преподобный авва Дорофей. – Изд. 2-е – Почаев.: Изд-во Почаевской Лавры, 2013. – 256 с.
3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений в семи томах. Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. Книга первая / святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Благовест, 2013. – 608 с.
4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений в семи томах. Т. 2. Аскетические опыты. Книга вторая / святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Благовест, 2013. – 432 с.
5. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений в семи томах. Т. 3. Слово о смерти. Слово о человеке / святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Благовест, 2013. – 416 с.
6. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений в семи томах. Т. 4. Аскетическая проповедь / святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Благовест, 2013. – 488 с.
7. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений в семи томах. Т. 7. Избранные письма / святитель Игнатий (Брянчанинов). – М.: Благовест, 2013. – 688 с.
8. *Иоанн Кронштадтский, св.* Моя жизнь во Христе / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Изд. 4-е, испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 1072 с. – (Серия «Духовная сокровищница»).

9. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн Лествичник. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 592 с. – (Серия «Духовная сокровищница»).

10. *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы, послания и слова / преподобный Макарий Великий. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 400 с.

11. *Марк Подвижник, прп.* Аскетические творения / преподобный Марк Подвижник. – Изд. 2-е, испр. – М.: СТСЛ, 2013. – 232 с.

12. *Преподобный Серафим Саровский* / сост. А.А. Маркова. – М.: Благовест, 2014. – 512 с.

Литература

13. *Афанасьев, В.В.* Златокрылый феникс: Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова) / Афанасьев Виктор Васильевич. – [Козельск]: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2000. – 222 с.

14. *Давыденков, О.В., прот.* Догматическое богословие: Учебное пособие / Протоиерей Олег Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.

15. *Духанин, В.Н., свящ.* Сокровенный дар: По духовному наследию святителя Игнатия (Брянчанинова) / священник Валерий Николаевич Духанин. – М.: Сибирская Благовонница, 2013. – 410 с.

16. *Зарин, С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению / профессор Сергей Михайлович Зарин. – К.: Изд. Имени святителя Льва, папы Римского, 2006. – 693 с.

17. *Лосский, В.Н.* Боговидение / Владимир Николаевич Лосский; пер. с фр. В.А. Рещиковой; сост. и вступ. ст. А.С. Филоненко. – М.: АСТ, 2006. – 759 с.

18. *Марк (Лозинский), иг.* Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова) / игумен Марк (Лозинский). – М.: КАЗАК, 1997. – 304 с.

19. *Соколов, Л.А.* Епископ Игнатий. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 3 ч. / Леонид Соколов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – Ч. 2. – 1136 с.